

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт

Магистратура

УДК 343.34

Созин Игорь Сергеевич

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БАНДИТИЗМ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

к.ю.н., доцент

Никитина И.А.

«29» мая 2018 года.

Автор работы

Созин И.С.

Томск - 2018

Содержание

Введение.....	6
Глава 1. Уголовно – правовая характеристика бандитизма.....	10
1.1. Объект бандитизма.....	10
1.2. Объективная сторона бандитизма.....	18
1.3. Субъект, субъективная сторона бандитизма.....	27
Глава 2. Отграничение бандитизма от смежных составов преступления.....	31
2.1. Отграничение бандитизма от преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 208, 210 УК РФ.....	31
2.2. Отграничение бандитизма от преступлений, предусмотренных ст.ст. 212, 213 УК РФ.....	38
2.3. Отграничение бандитизма от преступлений против личности, собственности (ст.ст. 105, 111 УК РФ, ст.ст. 162, 163 УК РФ).....	46
2.4. Отграничение бандитизма от преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (ст.ст. 280, 282, 282.1 УК РФ).....	59
Глава 3. Назначение наказания за бандитизм.....	65
3.1. Общие начала назначения наказания.....	65
3.2. Назначение наказания за бандитизм.....	74
Заключение.....	78
Список использованной литературы и нормативно-правовых актов.....	80

Введение

Актуальность исследования. В условиях нестабильности современной общественной жизни, характеризующейся ослаблением правопорядка, появлением новых криминальных деяний, вопросы обеспечения общественной безопасности выдвигаются в число приоритетных объектов внимания органов государственной власти, сотрудников правоохранительных органов, ученых.

Проблемы обеспечения общественной безопасности органически связаны с политическими, экономическими, социальными, государственно-правовыми реформами, проблемами формирования правового государства, гражданского общества и демократии. Государство не всегда способно эффективно противостоять новым современным угрозам, которые становятся, к сожалению, устойчивым фактором, дестабилизирующим процессы многих стран.

Преступление, предусмотренное ст. 209 Уголовного кодекса РФ, является одним из видов преступлений, посягающих на общественную безопасность. В настоящее время официальную статистику бандитизма отследить довольно сложно, так как преступления, предусмотренные ст.ст. 205-212 УК РФ, объединены в статистических отчетах как преступления террористического характера.

Однако объединив их в целях статистики, законодатель не предусмотрел для них единых мер по предотвращению и пресечению. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ определил подобные меры для преступлений террористического характера. Однако он ни слова не говорит о бандитизме (ст. 209 УК РФ) и организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ).

---

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства РФ. 2006. N 11. Ст. 1146.

Между тем, для некоторых районов нашей страны именно эти преступления в настоящее время находятся в одном ряду с преступлениями террористического характера. Речь идет о «бандформированиях», созданных на Северном Кавказе - Ингушетии, Дагестане и др. Совсем недавно такие преступления были распространены в Чеченской республике, но сейчас организованная преступность данного региона показывает тенденцию к снижению.

Помимо регионов, так называемых «горячих точек», бандитизм как явление, присуще всей стране. Безусловно, если сравнивать с 90-ми годами прошлого столетия, можно увидеть положительную тенденцию. Сейчас организованная преступность не является такой массовой. Между тем, даже небольшие ее проявления свидетельствуют о повышенной опасности, поскольку влекут за собой ряд других, как правило, тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, бандитизм всегда сопряжен с вооруженными нападениями, что нарушает общественную безопасность, общественное спокойствие и нормальной деятельности государственных и общественных институтов.

Изучение официально опубликованной судебной практики показывает, что в судебной практике еще не выработан однозначный подход к квалификации рассматриваемого деяния, поскольку суды не всегда правильно определяют формы проявления бандитизма к действиям участников банды, а также к установлению лиц, содействующих совершению преступления. Кроме этого, «допускаются ошибки как в отграничении рассматриваемого деяния от других, внешне схожих преступлений, так и в квалификации совершаемых бандой деяний по совокупности с бандитизмом, так как не все преступления, в которых приняла участие банда, охватываются понятием бандитизма»¹. А между тем, борьба с бандитизмом, в том числе и его правильная квалификация, должна производиться по всем направлениям, ведь

---

¹ Багаутдинов Ф.Н., Беляев М.В. Бандитизм: актуальные проблемы расследования и судебного рассмотрения: Науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 41.

если вовремя не привлечь виновных к ответственности, деятельность банды может привести к безнаказанности ее участников, повысить степень устойчивости, что повлечет за собой совершение наиболее опасных преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере применения норм и положений, регламентирующих ответственность за преступления, предусмотренные ст. 209 Уголовного кодекса РФ.

Предметом исследования выступают положения действующего уголовного законодательства, федеральных законов и подзаконных актов; а также материалы судебной практики по конкретным уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 209 Уголовного кодекса РФ

Цель и задачи исследования. Целью работы является комплексный анализ действующего законодательства, регулирующего уголовную ответственность за преступления, предусмотренные ст. 209 Уголовного кодекса РФ, выявление проблем правоприменительной практики в рассматриваемой сфере и поиск путей их решения.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- 1) проанализировать объект бандитизма, дать характеристику понятия общественной безопасности в науке и действующем законодательстве;
- 2) охарактеризовать категорию общественной безопасности как объект уголовно-правовой охраны;
- 3) уточнить понятие «банды» и раскрыть содержание объективной стороны бандитизма;
- 4) рассмотреть субъект и субъективную сторону бандитизма;
- 5) дать характеристику общим началам назначения наказания (ст. 60 УК РФ);
- 6) показать особенности назначение наказания за бандитизм;

7) вынести предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за бандитизм.

Нормативной базой исследования составили положения Конституции РФ, действующего уголовного законодательства, ряда федеральных законов РФ, указов Президента РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, относящиеся к теме исследования.

Теоретической основой исследования являются основные положения научных трудов по уголовному праву и криминологии таких специалистов, как П.В. Агапова, Ф.Н. Багаутдинов, М.В. Беляев, Н.В. Босхамджиева, В.Г. Вишняков, Н.В. Дейнега, М.Г. Жилкин, Т.В.Непомнящая, Б.Т. Хамхоев, А.В. Шеслера, и др.

Эмпирическую базу работы составляют данные проведенного исследования практики назначения наказаний за бандитизм, по материалам опубликованной судебной практики рассмотренными судами Российской Федерации¹, а также результаты практических исследований, проведенных другими авторами. В данной работе мной было изучено и проанализировано 32 уголовных дела в период с 2011 года по 2017 год.

Методологической основой исследования являются комплекс общенаучных (анализ, синтез, сравнение, системный и структурный подходы, индукция, дедукция и пр.), частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный), а также специальных методов научного познания.

Структура работы обусловлена целями и задачами, поставленными перед ней. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

---

¹ Электронный ресурс: РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/>

Глава 1. Уголовно – правовая характеристика бандитизма.

1.1. Объект бандитизма

Действующий Уголовный кодекс РФ поместил норму об уголовной ответственности за бандитизм в ст. 209 главы 24 «Преступления против общественной безопасности». Исходя из этого, родовым объектом уголовно-правовой охраны бандитизма выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и порядок, безопасность здоровья населения, движения и эксплуатации транспорта, компьютерных информационных процессов, а также экологическую безопасность (в широком понимании). Видовым объектом у данного состава выступают общественные отношения, которые обеспечивают защищенность жизни и здоровья граждан, имущественных интересов, общественного спокойствия и порядка, нормальной деятельности предприятий, организаций и учреждений. А непосредственным объектом выступают уже отдельные сферы общественной безопасности и общественного порядка.

Несмотря на то, что термин «общественная безопасность» вошел в юридический оборот России еще в Постановлении Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР»¹, понятие общественной безопасности, методы ее обеспечения, формирования необходимых правовых основ остаются предметом довольно активной дискуссии в научных кругах, в том числе и после утверждения Концепции общественной безопасности в 2013 году². Ретроспективный анализ позволяет выстроить хронологию формирования представлений о сущности.

Общее определение общественной безопасности формулирует С.И. Гирько. По его мнению, «общественная безопасность есть защищенность

---

¹ Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» (утратил силу) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

общества от внутренних и внешних угроз»¹. Общественная безопасность, по мнению автора, входит в систему основных общегосударственных мер по защите жизни и здоровья, прав и свобод граждан, законных интересов предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений. Автор видит в общественной безопасности исключительно важную теоретическую и практическую проблему, от решения которой напрямую зависит и определение стратегии правоохранительной деятельности по обеспечению общественной безопасности в Российской Федерации.

С позиции широкого подхода «общественная безопасность определяется как состояние защищенности личности и общества от совокупности угроз противоправного, техногенного, природного, космического, экологического и иного характера различными по своему характеру и значимости мерами»².

Узкая трактовка определяет общественную безопасность «как состояние защищенности жизни и здоровья граждан, интересов общества от противоправных посягательств на улицах, стадионах, парках, скверах, всех видах общественного транспорта, в культурных, образовательных, религиозных, учреждениях и иных общественных местах правовыми, организационными, инженерно-техническими, воспитательными, принудительными и иными мерами на законных основаниях»³.

К.А. Краснова, Э.Т. Сибгатуллина, отмечая многоаспектный характер общественной безопасности, определяют ее как совокупность общественных отношений, создающую нормальные безопасные условия общественной жизни⁴, Б.Т. Хамхоев, анализируя проблемы, связанные с определением

---

¹ Гирько С.И. Обеспечение общественной безопасности в системе мер защиты личности, общества и государства: состояние, проблемы, перспективы // Административное право и процесс. 2009. № 5. С. 16.

² Жилкин М.Г. Преступления против общественной безопасности: понятие, общая характеристика и виды // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. Т. 1. № 5. С. 48.

³ Коротких А.Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 37.

⁴ Краснова К.А., Сибгатуллина Э.Т. Роль миграционного законодательства в укреплении государственного суверенитета и обеспечении общественной безопасности Российской Федерации // Миграционное право. 2011. № 3. С. 6.

термина, настаивает на необходимости его нормативного закрепления¹, формулирует проблему определения общественной безопасности на региональном уровне², Н.А. Босхамджиева выделяет в общественной безопасности, с одной стороны, социально-правовую категорию³, а с другой - объект административно-правового обеспечения⁴, В.Н. Конин видит в общественной безопасности направление деятельности российской полиции⁵.

Ряд исследований посвящен изучению сущности и соотношения близких, однокоренных понятий: «безопасность», «общественная безопасность», «общественный порядок», «национальная безопасность»⁶.

В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной 14 ноября 2013 года рассматриваемая категория определена как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Из нормативного определения вытекает объектный состав общественной безопасности, а также основные направления ее обеспечения.

В качестве объектов обеспечения общественной безопасности Концепция называет, во-первых, человека и гражданина, во-вторых, материальные и духовные ценности общества.

Основные направления (векторы) обеспечения общественной безопасности согласно Концепции:

1) преступные и иные противоправные посягательства в отношении объектов общественной безопасности;

---

¹ Хамхоев Б.Т. Проблемы определения общественной безопасности // Административное право и процесс. 2011. № 7. С. 40.

² Хамхоев Б.Т. Проблемы определения общественной безопасности на региональном уровне // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 346-347.

³ Босхамджиева Н.А. Общественная безопасность как социально-правовая категория // Административное право и процесс. 2012. № 11. С. 33.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Конин В.Н. Обеспечение общественной безопасности как направление деятельности российской полиции // Административное право и процесс. 2013. № 1. С. 63-64.

⁶ Коротких А.Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 37.

- 2) проблемы социальных и межнациональных конфликтов;
- 3) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

Таким образом, Концепция существенно сужает притязания науки как по объектному составу, так и по направлениям обеспечения общественной безопасности.

Утверждение Концепции стало поворотным моментом в научных дискуссиях относительно всего спектра проблем, связанных с теорией и практикой обеспечения общественной безопасности в стране.

А.В. Ростокинский аргументированно критикует Концепцию за повторение «прежних политико-пропагандистских клише» и неадекватную оценку приоритетов наличных угроз общественной безопасности¹.

Появились работы, сопоставляющие нормативное определение понятия общественной безопасности, формулируемое Концепцией, и научные. По мнению М.А. Камилова, Концепция абсолютно правильно исключает из содержания определения состояние защищенности государства, институтов государства, так как это позволяет индивидуализировать общественную безопасность как вид национальной безопасности². Е.Г. Федотова предлагает «под общественной безопасностью понимать безопасность всех в совокупности общественных интересов и общественных отношений, в том числе тех, которые не являются правоотношениями»³.

А.В. Степанов на основе анализа научного и нормативного определений термина предлагает авторский вариант, согласно которому общественная безопасность понимается автором как «государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства

---

¹ Ростокинский А.В. Неудобные вопросы авторам Концепции общественной безопасности в Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 6. С. 40.

² Камилов М.А. Определение общественной безопасности в соответствии с новой Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 775.

³ Федотова Е.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 2.

от угроз в различных областях общественной жизни (социальной и межнациональной, правоохранительной»¹.

Подводя итоги исследованию, можно сделать вывод о том, что наука трактует общественную безопасность расширительно, как комплексное явление общественного бытия современной России, как ожидания общества в данной сфере, провозглашаемые учеными, тогда как Концепция общественной безопасности трактует данный предмет как сферу реальных действий правоохранительных органов, в первую очередь МВД России и МЧС России, во взаимодействии с институтами гражданского общества и социально активными гражданами.

Из изложенного следует, что безопасность общества - это более масштабная категория, чем общественная безопасность в нормативном ее понимании. Безопасность общества и общественная безопасность соотносятся как целое и его часть.

Практическая деятельность, связанная с обеспечением общественной безопасности, безоговорочно и в полном объеме должна реализовывать положения Концепции общественной безопасности. Эта деятельность, в соответствии с Федеральным законом «О полиции», Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации², в основном своем объеме возлагается на МВД России, его территориальные органы и подразделения в муниципальных образованиях. Именно здесь государство через сотрудников полиции осуществляет прямое воздействие на население, отдельных граждан, призывая, а в необходимых случаях и принуждая их к соблюдению общественного порядка, тем самым обеспечивая и общественную безопасность на муниципальном уровне.

---

¹ Степанов А.В. Общественная безопасность: теоретико-правовой анализ // Вестник Прикамского социального института. Серия Правоведение. 2015. № 1 (69). С. 29.

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.12.2016 N 699 // Собрание законодательства РФ. 2016. N 52 (Часть V). Ст. 7614.

Глава 24 Уголовного кодекса РФ «Преступления против общественной безопасности» предусматривает ответственность за деяния Общественные отношения, которые угрожают или создают угрозу общественной безопасности. По мнению И.Б. Кардашовой, «отнесение тех или иных деяний, названных в указанных нормативных правовых актах, к категории посягательств на общественную безопасность остается спорным ввиду отсутствия четкого определения признаков общественной безопасности. Однако их перечень постоянно расширяется в связи с появлением новых общественно опасных деяний и возрастанием общественной опасности составов уголовных преступлений и административных правонарушений. В связи с этим возрастает значение совершенствования мер административной ответственности за совершение посягательств на состояние общественной безопасности»¹.

Представляется, что преступные посягательства и противодействие им отнюдь не являются исключительно содержанием общественной безопасности, угрозу которой могут составлять, например, действия, бездействие субъектов, не имеющие квалификации преступления или административного проступка, но наносящие вред общественным интересам. Такие действия, бездействие могут касаться неправовой, экономической сферы, сферы творчества и т.п., могут быть связаны с деятельностью органов местного самоуправления, общественных объединений, субъектов, не являющихся носителями властных полномочий. Реализация прав личности и существование нематериальных благ и законных интересов происходит гораздо сложнее. Так, например, не в рамках общественных отношений реализуются личные, информационные, некоторые экологические, духовные, соматические и другие права. Кроме того, угрозы общественной безопасности могут выходить за рамки интересов населения или группы населения одного государства.

---

¹ Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. N 4. С. 21.

Таким образом, под общественной безопасностью следует понимать безопасность всех в совокупности общественных интересов и общественных отношений, в том числе тех, которые не являются правоотношениями. Цель обеспечения общественной безопасности заключается в выявлении, устранении и предупреждении угроз, способных нанести ущерб общественным интересам, соответствующим общественным отношениям во всех сферах¹. Субъектами обеспечения общественной безопасности являются «государство, органы государственной власти, государственные органы, не являющиеся носителями властных полномочий, органы местного самоуправления, общественные объединения, международные правительственные и неправительственные организации, субъекты правозащитной деятельности и т.д.»²

Предметом обеспечения общественной безопасности являются население конкретного государства, общности, группы населения (по территориальным, национальным, культурным, социальным, профессиональным и иным критериям), общественные институты, организации. Объектом общественной безопасности являются соответствующие общественные отношения.

Исходя из предмета и целей общественной безопасности, можно определить основные угрозы общественной безопасности «как угрозы, наносящие ущерб социально-экономическим, духовным, экологическим и прочим интересам общества (как населения страны в целом, так и отдельным его группам, а также социальным образованиям межгосударственного, межнационального характера)»³.

Изложенные выше проблемы, представляющие угрозу общественной безопасности, имеют настолько глобальный характер, что их решение и

---

¹ Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. 2014. N 11. С. 2.

² Там же. С. 3.

³ Вишняков В.Г., Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильева Л.И., Гравина А.Л., Казанцев Н.М., Конюхова Т.В., Минина Е.Л., Трикоз Е.Н., Чертков А.Н. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. 2005. N 2.С. 11.

обеспечение безопасности соответствующих интересов и отношений выходит за рамки государственных отношений.

Такие проблемы, как охрана окружающей среды, экономика и культура, наркотики, терроризм, организованная преступность, незаконное пересечение Государственной границы РФ, и другие не могут быть решены военной силой. Для их устранения необходим глобальный механизм координации и сотрудничества между странами.

В юридической литературе подчеркивается актуальность проблем миграционных потоков, внутренней миграции и временного пребывания в отдельных субъектах Российской Федерации¹. Нарушение прав мигрантов затрагивает права и законные интересы не только отдельной личности, но и целых групп населения. В научной литературе определены угрозы национальной безопасности Российской Федерации в связи с международной миграцией (в политической, экономической, социальной сферах)². Миллионы иностранцев, законно проникая на территорию России, незаконно осуществляют трудовую деятельность, порождая почву для возникновения и развития преступного сообщества, что приводит и к нарушению прав российских граждан³.

Считаем обоснованным включение некоторыми учеными транспортной безопасности в понятие общественной безопасности⁴.

Исходя из изложенного, можно заключить, что обеспечение общественной безопасности является более широким понятием, чем понятие безопасности государства, поскольку связано с обеспечением коллективной безопасности, предполагающей развитие международных отношений как

---

¹ Заседание Государственной Думы 22 января 2003 г. Правительственный час // Государственная Дума: Стенограмма заседаний. 2003 г. 15 января - 7 февраля. М., 2006. Т. 38 (118). С. 258 - 261.

² Довгополов Е.Ю. К вопросу о правовом регулировании миграционных процессов в Российской Федерации // Миграционное право. 2008. N 4. С. 17.

³ Артамонов О.В., Малумов Г.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2006 г. N 109-ФЗ "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" (постатейный) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

⁴ Зырянов С.М., Кузнецов В.И. Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения // Журнал российского права. 2012. N 12. С. 5 - 12; Притула В.Н., Зайцев А.Н., Геворкян С.К. Транспортная безопасность // Транспортное право. 2013. N 2. С. 13 - 16.

суверенных государств, так и иных субъектов, в том числе в рамках международных неправительственных организаций. Кроме того, угрозы общественной безопасности могут возникнуть и в рамках одного государства, но носить негосударственный, общественный характер (в сфере искусства, науки, спорта, ремесла и т.д.), могут касаться отдельной группы населения. Разнообразие угроз общественной безопасности определяет специфику ее объектов, целей, задач и субъектов обеспечения.

1.2. Объективная сторона бандитизма

Под бандой понимается устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.

Признаки банды неоднозначно понимаются в научной литературе. Так, одни авторы считают, что «банда является особой разновидностью организованной группы, отличающейся от иных двумя конститутивными признаками: объективным (вооруженность) и субъективным (специальная цель, для достижения которой создается банда)»¹, другие подходят к данному вопросу более подробно и в числе признаков банды выделяют: «устойчивость; организованность; вооруженность; наличие цели нападения на граждан или организации; множественность участников - наличие двух и более лиц, входящих в состав банды»². Более правильным представляется второй подход, так как не указание на множественность участников и устойчивость банды существенно сужает понимание правовой природы исследуемого явления. Однако лишним является дробление признаков устойчивости и организованности, поскольку речь идет об одной и той же характеристике.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 425.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. С. 210.

Итак, первым признаком банды является множественность участников – наличие группы из двух и более лиц. В связи с этим, уголовное дело по обвинению двух участников банды подлежит прекращению, если вина одного из них не доказана. Так, из материалов уголовного дела, рассмотренных Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации следует, что Буслаеву Д.С. было предъявлено обвинение и он осужден за создание банды, состоявшей из двух лиц - Буслаева Д.С. и Большухина О.Е.

Как усматривается из приговора Нижегородского областного суда от 7 февраля 2011 года, Большухин О.Е. осужден за совершение трех преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ и по ч. 1 ст. 222 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, к 9 годам и 10 месяцам лишения свободы.

По ч. 2 ст. 209 УК РФ Большухин О.Е. оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

При таких обстоятельствах приговор Нижегородского областного суда от 26 мая 2010 года в части осуждения Буслаева Д.С. по ч. 1 ст. 209 УК РФ подлежит отмене, а дело - прекращению на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления¹.

Вторым признаком следует назвать устойчивость.

Об устойчивости банды свидетельствует характер и количество совершенных группой нападений, их планирование и детальная подготовка, постоянство ее состава и методов деятельности, тесная взаимосвязь между ее членами, стабильность ее состава, длительность существования.

Как отметил Верховный суд РФ, «устойчивость и сплоченность банды подтверждается достаточно длительным, более месяца существованием банды, стабильностью ее состава и преступной деятельностью, как основным источником существования соучастников. Постоянство, совершенствование

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 9-Д13-23[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

форм и методов преступной деятельности подтверждается совершением ряда аналогичных преступлений, при этом они становились все более дерзкими»¹.

В одном из определений Верховный суд РФ, подтверждая правильность квалификации деяния судом первой инстанции, указал, «что члены банды действовали по разработанному плану, выполняя каждый отведенную ему роль, либо действовали согласованно, исходя из сложившейся ситуации, достигая при этом единую для всех преступную цель, при этом банда отличалась хорошей организацией при подготовке преступлений, соблюдением конспирации, наличием дисциплины.

Рассмотренные в суде доказательства подтверждают обоснованность выводов суда о том, что все преступления участники устойчивой вооруженной группы (банды) совершили в составе организованной группы, так как подсудимые входили в состав устойчивой группы лиц, заранее объединившейся для совершения преступлений. Матвеевым, Тимофеевым, Коржовым перед преступлением разрабатывался план, распределялись роли и функции каждого участника группы, для облегчения совершения преступлений группа вооружилась оружием - обрезам, с целью обеспечения мобильности, использовались машины, сотовые телефоны, а также использовались при совершении преступлений маски и средства маскировки»².

В одном из дел Верховный суд РФ отклонил довод осужденных о неправильной квалификации их действий по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Как при этом пояснил суд, разбойные нападения на потерпевших осужденными, незаконное хранение, перевозка, ношение огнестрельного оружия были совершены в составе организованной группы, о чем свидетельствовали сплоченность и организованность осужденных, совместность и согласованность их действий,

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.07.2015 N 45-УД15-8[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.10.2015 по делу N 72-АПУ15-41[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

направленных на достижение общего преступного результата. Об устойчивости данной группы свидетельствовало постоянство форм и методов преступной деятельности, быстрота и слаженность во время совершения разбойных нападений, тщательная подготовка и планирование преступлений, выполнение каждым отведенной ему роли, использование специальных мер защиты от разоблачения, а также система конспирации, в целях которой осужденные использовали специально приобретенные для совершения преступлений автомашины, которые регистрировали на других лиц, использовали поддельные государственные регистрационные знаки, в том числе номера-двойники государственных регистрационных знаков для установки на автомобили, использовали значительное число мобильных телефонов, а также маски, перчатки, головные уборы, помогавшие скрывать лица, и заранее приобретенное огнестрельное и иное оружие¹.

Между соучастниками преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, как правило, существуют личные отношения и развитая взаимовыручка. Так, например, Верховный Суд РФ в апелляционном определении от 19.07.2016 N 56-АПУ16-15 указал на факт постоянного общения подсудимых, тесной телефонной связи, согласованности действий при нападении, наличие оружия, планирование действий².

Следует отметить, что, если руководитель банды в процессе совершения преступлений поддерживает связь не со всеми ее участниками, это не влияет на квалификацию содеянного им по ч. 1 ст. 209 УК РФ, поскольку функции по организации и руководству бандой не предполагают непосредственного взаимодействия с иными ее членами.

Так, например, Верховным судом РФ установлено, что Джамалудинов договорился с Магомедовым А.Г. и М. о подыскании лиц, которые способны совершать вооруженные нападения на перевозчиков денег под видом

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.06.2017 N 205-АПУ17-16[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.07.2016 N 56-АПУ16-15[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

сотрудников полиции, и, реализуя задуманное, создал с Хайбулаевым банду, в которую последним были привлечены иные сотрудники отдела МВД России "<...>" Республики Дагестан. При этом в обязанности Джамалудинова как создателя и одного из руководителей банды входило получение от Магомедова А.Г. и М. информации о времени, маршруте передвижения, марках и регистрационных знаках автомобилей перевозчиков наличных денежных средств от российско-азербайджанской границы, передача этих сведений второму руководителю банды и совместное с последним планирование и подготовка вооруженных разбойных нападений с выбором удобных для их совершения мест, а после их совершения - мест для сокрытия следов преступлений, снабжение совместно со вторым руководителем участников банды автотранспортом, а также личное участие в совершении разбойных нападений. В апелляционном определении Верховный суд отметил: «то, что Джамалудинов поддерживал связи не со всеми участниками банды, не влияет на правильность квалификации содеянного им по ч. 1 ст. 209 УК РФ, поскольку его функции по организации и руководству бандой не предполагали непосредственного взаимодействия с иными ее членами»¹.

Обязательным признаком банды является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. Наличие у банды огнестрельного оружия ограниченного поражения (гражданского оружия самообороны) свидетельствует о ее вооруженности. Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось.

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.06.2017 N 205-АПУ17-16 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

С точки зрения объективной стороны ст. 209 УК РФ предусматривает два состава преступления.

Норма ч. 1 ст. 209 УК РФ, является альтернативной, так как в ней предусмотрены действия, каждое из которых квалифицируется по указанной норме:

- а) создание банды;
- б) руководство бандой.

Как справедливо указано в юридической литературе, «действия создателя (руководителя) банды, участвовавшего в нападениях, совершенных ею, охватываются диспозицией ч. 1 ст. 209 УК и дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 209 УК не требуют»¹.

Состав преступления, содержащийся в ч. 2 ст. 209 УК РФ, также характеризуется альтернативно предусмотренными действиями:

- а) участием в банде;
- б) участием в совершаемых бандой нападениях.

Пункты 8 - 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм"² подробно раскрывают содержание перечисленных действий и их отличие от пособничества.

Между тем, несмотря на разъяснения высшей судебной инстанции в литературе до сих пор нет однозначного понимания форм участия в банде. Под ним часто понимаются такие действия как «снабжение банды оружием, подыскание подходящих для нападения объектов, сокрытие членов банды и оружия, хранение и сбыт приобретенного бандой преступным путем имущества, предоставление помещений и т.д.»³. Можно встретить мнения, о том, что «участие в той или иной роли в организуемых бандой вооруженных

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 425.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 3.

³ Агапов П.В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование: монография / П.В. Агапов. Саратов: СЮИ МВД России, 2004. С. 29.

налетах как для членов банды, так и для лиц, не являющихся участниками банды, образует самостоятельную форму бандитизма - участие в совершаемых бандой нападениях»¹.

Между тем, некоторые ученые считают, что «участием в банде охватывается не только членство, но и непосредственное участие членов банды в совершаемых нападениях, а такая форма бандитизма, как участие в организуемых бандой нападениях, предполагает непосредственное участие в совершаемых бандой нападениях только лица, не являющегося «постоянным» участником банды»².

Подтверждение сказанного можно увидеть и в судебной практике. Так, по мнению суда, разъяснившего порядок применения ч. 1 ст. 209 УК РФ, то обстоятельство, что осужденный перед преступлениями распределял роли между соучастниками и руководил их действиями в ходе совершения преступлений, не свидетельствовало о создании им банды и руководстве ею. Выводы эксперта-психолога о наличии у осужденного индивидуально-психологических особенностей: лидерских тенденций в структуре личности, которые могли найти отражение в осуществлении организаторской и руководящей деятельности, свидетельствовали лишь о возможности осужденного быть лидером и организатором, но не доказывали совершение им действий, составляющих объективную сторону бандитизма³.

Данный подход представляется неверным. Организация банды, распределение ролей и разработка плана совершения преступления – это и есть те формы участия в банде, о которых говорит законодатель.

Такую позицию тоже можно встретить в судебной практике. Так, Верховный Суд РФ в Апелляционном определении от 05.06.2014 N 82-АПУ14-17 указал, что «участие в банде предполагает не только непосредственное

---

¹ Дейнега Н.В. К вопросу об объективной стороне бандитизма, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ / Н.В. Дейнега // Российский следователь. 2006. N 9. С. 18.

² Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма / А.В.Шеслер, С.С.Шеслер // Академический вестник. 2010. № 3. С. 167.

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.08.2017 N 5-АПУ17-40[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий в интересах банды с целью обеспечения ее жизнедеятельности, в частности, осуществление финансирования, обеспечение оружием, транспортом, средствами связи, а также подыскание объектов нападения, устранение препятствий для нападений и т.п. В материалах дела отсутствуют какие-либо данные, которые указывали бы на то, что Мельников А.В., кроме непосредственного участия в трех разбойных нападениях, осуществлял какие-либо иные функции в интересах банды как таковой. Не имеется сведений и об участии Мельникова А.В. в осуществлении координации деятельности банды, планировании действий ее членов, распределении обязанностей при подготовке преступлений и их совершении, а также распределении похищенного имущества»¹.

Исходя из этого, можно сказать, что «принимать участие в совершаемых бандой нападениях могут как члены банды, так и иные лица», не являющиеся членами банды. Но в этом случае они будут нести ответственность по ч. 2 ст. 209 УК РФ и по статьям Особенной части УК об ответственности за конкретно совершенные преступления.

Особое внимание необходимо обратить на момент, с которого лицо может считаться членом банды. Одним из основных принципов, на которых основывается уголовное право, является ответственность за деяния, поэтому ответственность за участие должна наступать, только если лицо, вступившее в банду, совершит какие-то действия в интересах банды, которые могут выразиться не только в совершении нападения, но и в обеспечении оружием, транспортом, подыскании объектов для нападения, финансировании и т.д.

Руководство бандой подразумевает ряд действий, например, «в определении направлений деятельности уже созданной банды, в планировании и выборе объектов нападений, вербовке новых членов, распределении обязанностей между соучастниками в процессе деятельности

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.06.2014 N 82-АПУ14-17[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

банды либо во время нападений, даче указаний и распоряжений членам банды, определении местонахождения оружия, руководстве совершением конкретных акций, распределении похищенных средств и тому подобных действиях»¹. По мнению Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 «под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений»².

Суды склоняются к тому, что при квалификации по ч. 1 ст. 209 УК РФ за руководство бандой, установление факта неучастия в конкретных преступлениях, не совершение лично действий с оружием и боеприпасами, состоявшими на вооружении банды, не исключает ответственность обвиняемого за совершенные другими преступления, поскольку они охватываются его умыслом и совершаются по его прямому указанию и распоряжению³.

Руководство бандой, а также участие в банде являются преступлениями с формальным составом и считаются оконченными с момента совершения соответствующих действий по руководству бандой или участию в ней независимо от того, были ли совершены конкретные нападения, для осуществления которых создавалась банда, количества этих нападений, периода времени и территории их совершения. Таким образом, количество совершенных бандой нападений не имеет никакого значения для квалификации действий ее создателя, руководителя и участников по соответствующим частям ст. 209 УК РФ. Напротив, юридическое значение для решения вопроса о наличии данного состава преступления имеет цель создания банды - совершение нападения на граждан и организации.

---

¹ Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма / А.В.Шеслер, С.С.Шеслер // Академический вестник. 2010. № 3. С. 166.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 3. Ст. 6.

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.06.2017 N 10-АПУ17-4[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

Проведенное исследование объективной стороны бандитизма показало, что банда представляет собой организованную группу лиц, которую образуют, как минимум два участника, отвечающие требованиям субъекта привлечения к ответственности за бандитизм, то есть вменяемые и достигшие определенного в законе возраста уголовной ответственности – 16 лет. Обязательными признаками банды являются множественность участников, устойчивость и вооруженность.

1.3. Субъект, субъективная сторона бандитизма

В силу положений, содержащихся в ст. 19 и ч. 1 ст. 20 УК РФ субъектом преступления, предусмотренного ч.ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, являющееся организатором или руководителем банды, её участником, а также участником совершаемых бандой нападений на граждан или организации.

Кроме приведенной нормы, п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указывает, что «лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные деяния в составе банды, подлежат ответственности лишь за конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста».

Субъективная сторона преступления – это «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления»¹. Данный элемент «образует психологическое содержание преступления, поэтому является его внутренней (по отношению к объективной) стороной. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель»².

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 141.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 288.

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17.01.97 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разъясняется, что «по смыслу ст. 209 УК РФ совершение любой из предусмотренных законом форм бандитизма возможно лишь с прямым умыслом». Косвенный умысел не может иметь место при совершении бандитизма. Прямой умысел при совершении действий, перечисленных в ст. 209 УК РФ, может быть только определенным, так как он направлен на достижение четкого и единственного результата: создать банду, руководить ею, принимать в ней участие или в совершаемых нападениях¹.

Обязательным признаком банды является ее цель – нападение на граждан и организации. При отсутствии данного признака деяние не может быть квалифицировано как бандитизм, а если такое произошло, то приговор подлежит отмене. Так, Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 18.01.2016 N 11-АПУ15-32 приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 16 декабря 2014 г. в части по ч. 1 ст. 209 УК РФ и в части по ч. 2 ст. 209 УК РФ отменен, и в отмененной части дело прекращено. Как указал Верховный Суд РФ, «из показаний свидетелей О., Л., Ф., К., В., М., З., К. и других следует, что Мамшов А.Г. требовал от членов своей группировки вооружаться не для нападения, а для обороны. Именно по этой причине, после покушения на Мамшова А.Г., в ходе которого были убиты два его телохранителя, Мамшов А.Г. возил с собой в автомашине боевую гранату». С показаниями перечисленных выше свидетелей перекликается и вывод Верховного Суда Республики Татарстан, сделанный при рассмотрении дела в первой инстанции, о том, что банда была создана Мамшовым А.Г. прежде всего "с целью разрешения конфликтов с противоборствующими преступными группировками"².

---

¹ Шеслер А.В. Особенности уголовной ответственности организаторов преступных групп / А.В. Шеслер // Проблемы применения нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: материалы научно-практической конференции. Томск, 1997. С. 52.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2016 N 11-АПУ15-32[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

В том случае если цель нападения на граждан и организации не может быть установлена судом, содеянное не может быть квалифицировано как бандитизм.

Так, в апелляционном определении Верховный Суд РФ от 03.04.2014 N 48-АПУ14-21 указал, что соисполнителями преступления, совершенного организованной группой, признаются как непосредственные исполнители, то есть лица, выполняющие полностью или частично объективную сторону состава преступления, так и другие участники группы, имеющие устойчивые связи с ней, роль которых заключается в создании условий для совершения преступления, например в доставлении оружия перед нападением и последующим его сокрытием после нападения, или ином обеспечении преступной деятельности группы, даже если эти действия не выходят за рамки пособничества. При таких данных суд обоснованно указал, что объединение Гиззатулина О.Р., Д. и Понамаренко В.В. в группу для убийства М. было связано с наличием родственных отношений между Гиззатулиным О.Р. и Д., что не свидетельствует об устойчивости и сплоченности данной группы. Тот факт, что до покушения на убийство М. Гиззатулиным О.Р. и Д. был совершен ряд совместных преступлений, не свидетельствует о наличии между указанными лицами какой-то особой преступной сплоченности, поскольку даже стороной обвинения ранее совершенные Гиззатулиным О.Р. и Д. преступления в отношении Х. С., а также совершенное позднее Гиззатулиным О.Р., Д. и Понамаренко В.В. преступление в отношении Х. были квалифицированы, как совершенные группой лиц по предварительному сговору, что также не позволяет суду сделать вывод о том, что Гиззатулин О.Р., Понамаренко В.В. и Д. для совершения убийства М. объединились в организованную вооруженную группу (банду), поскольку уже при совершении следующего преступления в отношении Х. ее участники не планировали применять оружие и не договаривались об этом. Доказательств, которые бы подтверждали наличие иерархии во взаимоотношениях между соучастниками, при которой Гиззатулин О.Р. являлся бы лидером, в

представлении государственного обвинителя не приводится, не имеется их и в материалах дела. Распределение Гиззатулиным О.Р. денежных средств, полученных в оплату за убийство М., было связано лишь с тем, что только Гиззатулин О.Р. поддерживал непосредственный контакт с неустановленным заказчиком убийства М., передавшим Гиззатулину О.Р. аванс за предстоящее преступление, и не было связано с его лидирующей ролью в группе. При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что сплоченность, организованность и устойчивость группы в составе Гиззатулина О.Р., Д. и Понамаренко В.В. не достигла степени, дающей возможность сделать вывод о совершении покушения на убийство М. в составе организованной вооруженной группы (банды)¹.

На практике можно встретить ряд проблем при установлении субъективной стороны преступления. Так, например, вызывает определенные сложности установление вины в отношении лиц, не являющихся членами банды, но участвующих в совершаемом ей нападении. В связи с этим представляется верным вывод суда о том, что «если лицу, участвовавшему в нападении совместно с членами банды, не были известны все фактические обстоятельства дела, и оно не осознавало, что принимает участие в бандитском нападении, его действия нельзя квалифицировать как бандитизм»².

Проведенное исследование субъективных признаков бандитизма показало, что они имеют много общего с другими преступлениями против общественной безопасности. Между тем, для квалификации по ст. 209 УК РФ необходимо установить цель – нападение на граждан и организации. При отсутствии данного признака деяние не может быть квалифицировано как бандитизм. В свою очередь, создание банды всегда сопряжено с совершением преступлений против собственности, поэтому в качестве мотива совершения преступления можно назвать корысть.

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2014 N 48-АПУ14-21[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 N 23-АПУ14-14[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

Глава 2. Отграничение бандитизма от смежных составов преступления.

2.1. Отграничение бандитизма от преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 208, 210 УК РФ

В первую очередь, необходимо определить, что бандитизм – это преступление, предусмотренное ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и определяется как «создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой)».

Террористический акт является наиболее серьезным из всех преступлений террористической направленности. Так, в соответствии со ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, террористический акт представляет собой действие, выражающееся в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями¹.

Основным объектом террористического акта признается общественная безопасность и нормальное функционирование органов власти. В связи с тем, что для данного вида преступлений террористической направленности характерны и человеческие жертвы, так как основной целью террористического акта является запугивание населения, дестабилизация деятельности общественных структур и государственных органов, то жизнь человека является дополнительным объектом, как и здоровье, право собственности.

Следует также учитывать, что террористический акт не всегда направлен на неопределенное количество лиц, он также может быть направлен

---

¹ Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений // Вестник УЮПИ. - 2013. - № 1. С. 45-55.

и на конкретных должностных или иных лиц, в целях запугивания и побуждения к принятию решения, а равно и воздержания от принятия решения, которое необходимо организации, осуществляющей теракт¹.

Объективной стороной террористического акта являются: совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, а также угроза совершения вышеуказанных действий.

Применительно к террористическому акту под иными действиями следует понимать действия, которые по своим последствиям сопоставимы с вышеуказанными. К таким действиям можно отнести: устройство аварий на объектах жизнеобеспечения или транспортных коммуникациях; захват и разрушение зданий; вооруженные нападения на населенные пункты; обстрел; заражение продуктов питания или питьевого водоснабжения и др. Указанные действия, образующие объективную сторону террористического акта, идентичны действиям, образующим объективную сторону преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийства общеопасным способом.

Однако следует заметить, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, характеризуется прямым умыслом и специальной целью, то есть виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления.

Целью данного преступления является устрашение населения, а также оказание воздействия на органы власти и должностных лиц в целях принятия ими решения, выгодного для организатора террористического акта либо воздержаться от действий, которые были бы ему невыгодны.

Субъективная сторона убийства общеопасным способом характеризуется виной в виде прямого и косвенного умысла. Преступник

---

¹ Агапов П.В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно - правовое исследование. / Саратов. - 2013. 101с.

желает убить конкретного человека или конкретную группу лиц, однако совершает преступление способом, при котором заведомо для преступника опасности подвергаются и иные лица, умысла на убийство которых у преступника не было, однако к их смерти преступник относится безразлично. При этом необходимо установить, что виновный осознавал общеопасный способ совершения преступления¹.

Таким образом, разграничение указанных преступлений возможно по субъективной стороне преступления. В случае если умысел виновного направлен на причинение смерти неограниченному количеству лиц в целях запугивания и оказания воздействия на органы власти, то деяние следует квалифицировать по ст. 205 УК РФ. Если же умысел преступника был направлен на убийство конкретного лица или группы лиц, при этом преступление совершается способом, при котором могут пострадать и иные лица, к гибели которых преступник относится безразлично, то речь, безусловно, идет об убийстве общеопасным способом.

В правоприменительной практике возникают проблемы при отграничении бандитизма от террористического акта, которое необходимо проводить по объективной стороне, целям и субъекту. Объективная сторона как признак состава бандитизма – создание устойчивой вооруженной группы, а равно руководство такой группой, либо участие в устойчивой вооруженной группе или в совершаемых ею нападениях.

Физически вменяемое лицо является субъектом деяний, предусмотренных статьей 205 УК РФ и статьей 209 УК РФ.

Различен возраст привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемым статьям – если по статье 205 УК лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по статье 209 УК – с 16 лет.

Анализ судебно-следственной практики показал, что созданные и принимавшие участие в 1990–1999 гг. во внутренних вооруженных

---

¹ Гереев З. Г. Уголовно-правовые проблемы отграничения террористического акта от смежных составов преступления// Юристы- правовец. – 2015. - № 2. С. 64-68.

конфликтах на территории Российской Федерации вооруженные группировки (объединения) и отряды представляли собой союз вооруженных лиц со своей внутренней структурой и иерархией.

Тактика действий таких бандформирований приближалась к действиям регулярных войск. В этом случае они имеют структуру и состав по типу войсковых: бригады или полки, батальоны, роты или сотни, взводы, отделения. На современном этапе, понимая бесперспективность открытого вооруженного противоборства с федеральными силами, незаконные вооруженные формирования приняли на вооружение тактику очаговой обороны, засад, «ловушек», стремительных рейдов и налетов мобильных отрядов, перешли к внезапным вооруженным выступлениям мелкими группами. Боевики начали использовать способы и методы партизанской борьбы, основанные на постоянном ведении разведки, внезапности, быстротечности и военной хитрости, которым присущ активный и дерзкий характер. То есть в основе вооруженной борьбы незаконных вооруженных формирований лежат партизанские действия. Данные действия включают: засады, налеты, обстрелы военных и хозяйственных объектов, минирование дорог, диверсионно-террористические действия. При этом преследуется одна из целей – дестабилизировать обстановку и показать силу существующей власти, а так- же не дать возможность нормализовать и стабилизировать обстановку на своей территории¹.

Засада является наиболее эффективным способом противостояния федеральным силам, что приводит к деморализации подразделений, сеется страх, неуверенность, безысходность и паническое настроение среди личного состава. В зависимости от места, применяемого боевого порядка и способа действий засады, выставляемые боевиками, делятся на встречные, параллельные и круговые. С учетом вышесказанного можно говорить об

---

¹ Осипов В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 1999.

отличиях банды от незаконного вооруженного формирования и в количественном составе участников этих групп.

Банда как разновидность одной из формы соучастия согласно ст. 32 УК РФ признается таковой, если в ее состав входят как минимум два физических лица. Основываясь на толковании ст. 208 УК РФ, представляется теоретически и практически возможным состав незаконного вооруженного формирования из двух человек. Но в то же время на практике это, скорее всего, далеко не так. Организаторы незаконных вооруженных формирований стремятся создать по численности объединение, подобное воинской части или подразделению, организованную структуру военизированного типа, обладающую единоначалием, боеспособностью, жесткой дисциплиной, определенной формой и опознавательными знаками.

В связи с этим количественный состав незаконного вооруженного формирования должен соответствовать хотя бы первичному звену воинской части – отделению.

Банда и незаконное вооруженное формирование имеют обязательным своим признаком вооруженность. При этом степень и характер их вооруженности отличаются¹.

Полная аналогия с такой трактовкой понятия «вооруженность незаконного вооруженного формирования» недопустима. Более того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации трактует признак вооруженности как обязательный признак незаконного вооруженного формирования, предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники.

Различными являются характер и содержание вооруженности. Если для банды признак вооруженности образует наличие у его членов гражданского гладкоствольного, холодного или газового и пневматического оружия, за

---

¹ Мальцев В.В. Бандитизм: особо опасное социальное явление или юридическая фикция // Законность. 2012. №10. С. 39–41.

оборот которого уголовная ответственность не наступает, то для незаконного вооруженного формирования наличия только этих видов оружия (для признака вооруженности) недостаточно.

Следует добавить, что для признания незаконного формирования вооруженным необходимо наличие следующих условий: наличие пригодного для использования огнестрельного оружия и взрывных устройств у большинства его участников; применение оружия должно охватываться умыслом каждого из участников; готовность его применения для решения поставленных перед ним задач, т. е. оружие должно быть пригодно для поражения живой и иной цели, с использованием которого можно вести боевые действия. Количество оружия и его поражающая мощность должны быть достаточны не только для проведения разовых акций, но и длительных вооруженных конфликтов.

Как отметил Т. М.-С. Магомедов, вооруженность незаконного вооруженного формирования должна быть такой, чтобы его участники были способны провести операцию по типу войсковой (боевой), а не просто нападение на граждан или организацию¹.

Таким образом, вопросы квалификации при отграничении организации незаконного вооруженного формирования от бандитизма являются актуальными, требуют дальнейшего теоретического разъяснения и практического подтверждения. Основным отличительным признаком незаконно созданного вооруженного формирования мы считаем прежде всего то, что оно представляет собой разновидность военного формирования и функционирует с целью осуществления задач военного характера, а это в свою очередь предопределяет остальные важные отличительные признаки изучаемых составов преступлений.

Другими важными отличительными признаками являются:

---

¹ Магомедов Т. М.-С. Уголовно- правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Со- врем. право. 2010. № 8. С. 110–114

1) цель незаконного вооруженного формирования, которая заключается в способности и стремлении провести боевую операцию по типу войсковой (реальное ведение боевых действий);

2) количественный состав незаконных вооруженных формирований, который обусловлен целью создания этих формирований и должен соответствовать хотя бы первичному звену воинской части – отделению;

3) вооруженность. Для признания незаконного формирования вооруженным необходимо наличие пригодного для использования огнестрельного оружия и взрывных устройств у большинства его участников. Количество оружия и его поражающая мощность должны быть достаточны не только для проведения разовых акций, но и длительных вооруженных конфликтов¹.

Наиболее важный, на протяжении многих лет, схожий с составом организации преступного сообщества (организации) состав - ст. 209 бандитизм. Некоторые ученые, даже, относят его к числу преступных сообществ.

В практике возникают часто вопросы относительно квалификации данных составов ст. 209 УК РФ и ст.210 УК РФ по совокупности.

Так же в науке существует мнение, что термины «устойчивость» в банде и «сплоченность» в преступном сообществе – синонимичны. Скажем, нет сплоченности без устойчивости, либо, наоборот, устойчивости без сплоченности. И это говорит о том, что данные термины не должны восприниматься по-разному и не могут быть критериями для разграничения смежных составов по степени их организованности. Но, несмотря на схожесть, это все-таки разные по конструкции составы. В первую очередь, они различны по субъективным признакам.

Для преступного же сообщества (организации) присуще совершение тяжких либо особо тяжких преступлений, с получением прямо или косвенно

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 3-е изд. М.: Юристъ, 2014. С.143

финансовой, либо иной материальной выгоды. Следующим принципом разграничения является вооруженность.

Банда - это обязательно вооруженная группа, тогда как для преступного сообщества (организации) оружие - признак необязательный.

Участники банды обладают огнестрельным, газовым, пневматическим и др. видами оружия, с которыми участники группы достигают своих преступных целей. Признак вооруженности для банды - конструктивный. Но и в преступном сообществе (организации) на практике случается, когда участник группы обладает оружием¹.

И, наконец, в ст. 209 УК РФ речь идет об организованной группе, тогда как ст. 210 УК РФ - это преступное сообщество (преступная организация). Изучение материалов уголовных дел показывает, что изначально большинство из них возбуждалось не по ст. 210 УК РФ, а по смежным составам преступлений. Хотелось бы, чтобы в дальнейшем правоприменителями всегда устанавливалась верная квалификация и впоследствии назначалось справедливое наказание виновным, а также предупреждение новых преступлений.

2.2. Отграничение бандитизма от преступлений, предусмотренных ст.ст. 212, 213 УК РФ

Правильная уголовно-правовая оценка бандитизма невозможна без оценки соотношения данного деяния и других составов преступлений. В этом параграфе начнем с отграничения бандитизма от массовых беспорядков.

По нашему мнению, бандитизм стоит отграничивать от массовых беспорядков по объективной стороне преступления. В случае с бандитизмом объективная сторона преступления выражается в совершении одного из следующих действий: это в создание устойчивой вооруженной группы

---

¹ Юсупов, Р. Соотношение аффекта и превышение пределов необходимой обороны / Р. Юсупов // Российская юстиция. 2010. № 5. С.51.

(банды), а равно руководство ею (ч. 1 ст. 209 УК РФ.); и участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ.). Для наличия состава преступления достаточно одного из указанных действий. Однако в случае с массовыми беспорядками объективная сторона преступления выражается в действиях: насилия, погромах, поджогах, уничтожении имущества, применении огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, вооруженном сопротивлении представителю власти и состоит из трех самостоятельных составов преступления: организация массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК); участие в них (ч. 2 ст. 212 УК); призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212 УК).

Также можно сказать, что банда должна обладать следующими обязательными признаками, такими как устойчивость группы лиц, тогда как в случае с массовыми беспорядками выступает толпа людей и такой признак как устойчивость отсутствует.¹

Стоит добавить, что обязательным признаком банды является ее вооруженность, предполагающая наличие оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленность об этом других членов банды. При этом в бандитизме, в отличие от массовых беспорядков не могут рассматриваться в качестве оружия различные устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковые и другие устройства, не подлежащие регистрации и для приобретения, которых не требуется специального разрешения (лицензии).

Так же стоит отметить мнение А.А.Токаченко, при разграничении данных составов преступления он выделяет три возможные формы связи между ними.

---

¹ Маслакова, Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной практике // Право. 2014. № 4. С. 14 – 18

Во-первых, массовые беспорядки могут быть вызваны бандой для достижения своих целей. Токаченко, А.А.¹ В этих случаях действия членов банды как организаторов массовых беспорядков будут квалифицироваться по совокупности ст. 209 УК и ст. 212 УК РФ.

Во-вторых, банда может воспользоваться массовыми беспорядками для совершения нападений. В таком случае квалификацию нужно производить исключительно по ст. 209 УК РФ.

В-третьих, в ходе проведения массовых беспорядков их отдельные активные лица участвующие в данном противоправном деянии, могут организовать банду. Такие участники должны будут нести ответственность по ст. 209 УК РФ., а если они совершили участие в преступлениях, совершаемых толпой, то по ст. 212 УК РФ. Однако стоит заметить, что неправильно квалифицировать действия всех вооруженных организаторов и участников массовых беспорядков как бандитизм, так как отсутствует необходимый признак при бандитизме, который выражается в устойчивости группы. Как правило это обычно выступают случайно встретившиеся в толпе лица, и их противоправная деятельность никак не связана с заранее разработанным планом, так как у них нет договоренности о распределении ролей.

Сложность данного отграничения заключается в том, что данное преступление является многообъектным, в конструкции ст. 212 УК РФ заложена возможность одномоментного совершения ряда противоправных деяний.

Анализ, проведенный А.М. Багметом и В.В. Бычковым показал, что в ходе массовых беспорядков могут быть совершены различные преступления.

Среди них можно назвать убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК

---

¹ Теоретические основы квалификации преступлений/ А.А. Толкаченко-М.:Юнити,2004.- 97 с

РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и другие.

Сходные признаки у ст. 212 УК РФ имеются и с преступлениями экстремистской направленности (ст.ст. 280 и 282 УК РФ). В этой связи оценка соотношения массовых беспорядков и других преступлений имеет важное практическое значение.

По своему составу участие в массовых беспорядках очень схоже с хулиганством, совершенным группой лиц по предварительному сговору, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Законодательные конструкции указанных составов не позволяют провести четкую границу между этими преступлениями, обуславливая соответствующую проблему квалификации у правоприменителя¹.

Распространены случаи, когда следственные органы квалифицируют участие в массовых беспорядках как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Непосредственный объект массовых беспорядков – это общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности. По своему объему данное понятие шире общественного порядка, а значит при совершении преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, причиняется вред гораздо большему числу социальных ценностей, чем при хулиганстве.

Объективная сторона массовых беспорядков шире и включает в свой состав ряд действий, которые не входят в состав хулиганства. К ним относятся организация массовых беспорядков, подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них, призывы к массовым беспорядкам или призывы к насилию над гражданами, прохождение лицом обучения, совершение погромов, поджогов, использование взрывчатых веществ, или иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих.

---

¹ Маслакова, Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки.- 2014.- № 4.- С. 239-243.

На практике массовые беспорядки возникали по поводу недовольства проводимой государственной властью политикой, неодобрения деятельности местных властей, с целью рейдерских захватов предприятий или по поводу ненависти к какой-либо группе лиц по национальному признаку. Поэтому определение критериев количественного состава толпы будет способствовать более четкому проведению различий между массовыми беспорядками из хулиганских побуждений и хулиганства по мотивам национальной ненависти, совершенного группой лиц¹.

Для хулиганства законодателем предусмотрен особый мотив, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Для массовых беспорядков мотив может быть любым: «неприязнь, ненависть, зависть, возникшие на почве личных или служебных отношений, либо хулиганские побуждения», а также «политические, сепаратистские побуждения».

В тех случаях, когда субъективная сторона участия в массовых беспорядках и хулиганства совпадают, то критерием разграничения данных преступлений, на наш взгляд, является характеристика непосредственного объекта.

Таким образом, если мотив совершенного деяния характеризуется хулиганскими или «экстремистскими» побуждениями, то разграничение составов, предусмотренных ч. 2 ст. 212 УК РФ и ч. 2 ст. 213 УК РФ следует проводить по непосредственному объекту.

В ч. 3 ст. 212 УК РФ устанавливается ответственность за призывы к массовым беспорядкам или участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами.

Однако если массовые беспорядки возможны по экстремистским мотивам, то как тогда квалифицировать призывы к подобным действиям, так

---

¹ Лихачёв С. В., Гончаров С. П. Сущность и содержание категории «общественная безопасность» // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. №5 (68). С. 158–164.

как в ст. 280 УК РФ установлена ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности¹.

Здесь, на наш взгляд, возникает конкуренция уголовно-правовых норм.

Также в УК РФ предусмотрена ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Отсюда следует, что в понятие «возбуждение ненависти или вражды» входит обоснование насилия в отношении какой-либо группы лиц. Тогда возникает вопрос, как отграничить данные деяния от деяний, предусмотренных в ч. 3 ст. 212 УК РФ, т.е. от призывов к насилию над гражданами.

Пленум Верховного Суда РФ не дает никаких разъяснений по данному вопросу. Представляется целесообразным различать данные преступления по цели деяния, т.е. по субъективной стороне. Согласно п. 8 указанного выше Постановления Пленума ВС РФ № 11 преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ, совершается с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Таким образом, в данных призывах содержится обоснование необходимости применения насилия или унижения человеческого достоинства по национальности и др., но в таких обращениях каких-либо призывов к совершению конкретных действий может и не быть.

Напротив, в ч. 3 ст. 212 УК содержатся призывы к совершению конкретных действий, предусмотренных в диспозиции ст. 212 УК РФ, либо к совершению насилия над гражданами².

---

¹ Быков В. Признаки организованной преступной группы // Законность. 2011. №9.

² Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 3-е изд. М.: Юристъ, 2014. С.143

Таким образом, призывы по ч. 3 ст. 212 УК РФ можно рассматривать как подстрекательство к конкретным действиям, из которых либо по форме, либо по обстановке, при которых они были высказаны, можно определить к каким именно действиям склоняет лицо. Однако призывы экстремистской направленности более абстрактны, неопределенны.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что отличие преступлений, предусмотренных ст. 282 и 280 УК РФ от преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 212 УК РФ нужно проводить по цели призывов, а также по конкретности формулировок того, к совершению каких именно действий призывает лицо.

В ст. 212 УК РФ предусмотрена ответственность за оказание вооруженного сопротивления представителю власти.

Однако может возникнуть вопрос, как квалифицировать применение насилия в отношении представителя власти при оказании вооруженного сопротивления. Считаем необходимым квалифицировать применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) по совокупности со ст. 212 УК РФ, т.к. здоровье потерпевшего является дополнительным объектом, а основным объектом посягательства является порядок управления, который не охватывается составом ст. 212 УК РФ.

Таким образом переходим на разграничении бандитизма от хулиганства. Начнем с того, что действия банды направлены на общественную безопасность, а при хулиганстве, основным непосредственным объектом преступления является общественный порядок. По своему объему понятие общественной безопасности шире, чем понятие общественного порядка. Под определением общественного порядка понимается комплекс отношений между людьми, правил поведения, общежития, установленных нормативными актами, обычаями, традициями, моралью, обеспечивающими состояние общественного спокойствия, защищенности людей в различных сферах жизнедеятельности, неприкосновенность личности, собственности и нормальное функционирование государственных, а также общественных

институтов. В то время как общественная безопасность является одной из составляющих национальной безопасности, выражающаяся в уровне защищенности личности, общества и государства преимущественно от внутренних угроз обще-опасного характера. Так же стоит разграничивать бандитизм от хулиганства по объективной стороне преступления. В бандитизме она выражается в совершении одного из таких действий как: создание устойчивой вооруженной группы (банды), а равно руководство такой группой (бандой) (ч. 1 ст. 209 УК); участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК). А объективная сторона хулиганства выражается в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу. «Грубое» нарушение общественного порядка стоит понимать, как совершение виновным таких действий, которые демонстративно противопоставляют себя окружающему миру, демонстрируют пренебрежительное отношение к ним, а также проявляют грубую силу и буйство.¹

Следующие, пусть и незаметные отграничения, стоит выделить по дополнительному объекту, признаку вооруженности и мотиву. В бандитизме дополнительным объектом преступления выступают жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование предприятий, организаций, учреждений, транспорта. В то время как при хулиганстве дополнительным объектом преступления могут быть честь, достоинство, телесная неприкосновенность граждан, в том числе пресекающих нарушение общественного порядка, представителей власти.

Как бандитизм, так и хулиганство может осуществляться с применением оружия, которое требует специального разрешения, но только при хулиганстве в качестве оружия могут использоваться любые предметы, способствующие причинить вред.

---

¹ Парог А.И. Уголовное право. Особенная часть// Инфра-М. Москва 2008. С. 415.

У бандитизма мотив может быть любой, но стоит заметить, что чаще всего в качестве мотива выступает корысть, а при хулиганстве мотивом выступает политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть, или вражда в отношении какой-либо социальной группы (именно хулиганский мотив, повод совершения преступления отсутствует либо он минимален).

2.3. Отграничение бандитизма от преступлений против личности, собственности (ст.ст. 105, 111 УК РФ, ст.ст. 162, 163 УК РФ)

Первым разграничения бандитизм от убийства, и от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, будет выступать непосредственный объект преступления. Где у бандитизма рассматриваемым объектом выступают отдельные сферы общественной безопасности и общественного порядка. Что касается убийства, то данным объектом будет выступать жизнь человека. А, у непосредственного объекта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является - здоровье человека.

Второй момент разграничения мы находим в объективной стороне преступления. У бандитизма она выражается в создании устойчивой вооруженной группы (банды), а равно руководстве такой группой, участии в ней, а также в участии в совершаемых бандой нападениях. Данные формы проявления бандитизма самостоятельны, поэтому моментом окончания преступления, является совершение одного из перечисленных действий. В тот момент, когда объективная сторона убийства заключается в лишении жизни другого человека. И для того, чтобы преступление считалось окончанным необходимо установить деяние, направленное на лишение жизни человека, и выходящие из этого последствия, а именно смерть этого лица, объединив эти составляющие причинно-следственной связью между ними.¹ А Объективная

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник // В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 3-е изд. М.:Юрист, 2014. С.123

сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью находит свое выражение в деянии, которое причинило тяжкий вред здоровью, и причинной связи между совершенным вредом здоровью и действием или бездействием виновного лица.

Третьим разграничением выступает состав преступления. У бандитизма состав преступления является формальным и считается оконченным независимо от того, было ли совершено нападение или нет. В то время как убийство является преступлением с материальным составом. И считается оконченным при наступлении смерти лица. Стоит учесть, что если же смерть не наступила при наличии прямого умысла направленного на лишение жизни, то данное виновное деяние будет квалифицироваться как покушение на убийство.

И последним разграничение бандитизма от убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, является субъект преступления. При котором в бандитизме - это вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, а при убийстве и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью лицо, достигшее 14 лет.¹

В ходе нападения на граждан возможно: как и тяжкое причинение вреда здоровью, так и причинение смерти. В связи с эти считаем необходимым сделать правильную квалификацию составов преступления. В судебной практике, при наступлении смерти, при совершении противоправного деяния с неопределенным умыслом, наиболее часто возникает вопрос отграничения убийства от причинения смерти по неосторожности совершенного в ходе причинения тяжкого вреда здоровью. В ч. 4 ст. 111 УК РФ жизнь представляется в качестве дополнительного объекта данного преступления и сопутствует причинению тяжкого вреда здоровью. С. В. Бородин по данному поводу отмечает, «трудно провести грань между убийством и тяжким

---

¹ Комиссаров В.С. Вооруженность как признак бандитизма // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2009. № 5.

телесным повреждением, тем более, если последнее чаще всего, в своем естественном течении заканчивается смертью».

Единство изучаемых преступлений обуславливается тем, что составы ст. 105 и 111 УК РФ находятся в одной главе, у них общий родовой и видовой объекты посягательства – отношения, обеспечивающие безопасность личности, ее жизнь и здоровье. Различие изучаемых общественно опасных деяний заключается в непосредственном объекте. Если непосредственным объектом убийства (ст. 105 УК РФ) считается жизнь человека, то умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – общественные отношения, обеспечивающие защиту здоровья другого человека; в ч. 4 ст. 111 УК РФ жизнь другого человека выступает в качестве дополнительного объекта¹.

Верховный Суд РФ, обобщив практику применения уголовного законодательства по делам данной категории, предложил критерии отграничения данных составов, в основе которых лежит направленность умысла.

Вместе с тем, одного разъяснения Пленума Верховного Суда недостаточно. Ряд криминологов считают, что причинение смерти по неосторожности совершенное в ходе причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ), по существу является «завуалированным убийством». Данный состав является преступлением, совершаемым с двумя формами вины, то есть он характеризуется виной в форме умысла к первичным последствиям в виде причинения тяжкого вреда здоровью и неосторожности к наступившим вторичным общественно опасным последствиям, в виде смерти потерпевшего.

Согласно ст. 27 УК РФ преступления с двойной формой вины признаются совершенными умышленно, следовательно, и деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, в целом является умышленным преступлением. Более того санкции конкурирующих норм предусматривают

---

¹ Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. М.: Проспект, 2001. 210 с.

одинаковые максимальные сроки лишения свободы – до пятнадцати лет. Различие между данными составами в нижнем пределе наказания: в санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ – 6 лет лишения свободы, а в санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ нижний предел не указан. Следовательно, согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ минимальный срок лишения свободы в ч. 4 ст. 111 устанавливается на срок от двух месяцев¹.

На наш взгляд, относительно-определенная санкция с широким диапазоном применения наказания в виде лишения свободы (от двух месяцев до пятнадцати лет), нарушает принцип соразмерности деяния и наказания, реализующийся в принципе справедливости и ведет к судебному произволу.

Критерий, определяющий направленность умысла лица, раскрывается в Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 1945». Если подтверждено, что виновный избрал такой способ действий, при котором он предвидел неотвратимость смерти потерпевшего, то это значит, что виновный желал смерти потерпевшего, т.е. действовал с прямым конкретизированным умыслом на убийство.

Криминологическими факторами, подтверждающими предвидение виновным неминуемости смерти потерпевшего, являются:

1) совершение действий, объективно опасных для жизни потерпевшего (поражение жизненно важных центров потерпевшего, столкновение с высоты, удерживание под водой);

2) наличие фактической возможности причинить потерпевшему смерть (вооруженность, подходящая обстановка, наличие специальных познаний, умений, навыков);

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 3-е изд. М.: Юрист, 2014. С.143

3) осознанный, не случайный характер действий (выражающийся в их направленности, силе, интенсивности, количестве ударов)¹.

К примеру, если виновный нанес потерпевшему пусть даже один целенаправленный и сильный удар топором, ножом, битой по голове, то есть все основания для вменения покушения на убийство.

Повреждения, полученные вследствие таких действий, вполне могут вызвать смерть потерпевшего. Поэтому, если потерпевший в силу каких-либо причин остался жив, а виновный не продолжил своих действий, то это не должно влиять на оценку содеянного как покушения на убийство. В судебно-следственной практике выделяют две распространенные ошибки, допускаемые при разграничении покушения на убийство и причинении вреда здоровью.

Первая ошибка заключается в том, что решение о квалификации действий виновного как причинение вреда здоровью принимается на основе лишь того, что потерпевший остался жив, а виновный прервал свои действия, имея возможность их продолжить.

Вторая ошибка состоит в том, что деятельное раскаяние неоправданно признается добровольным отказом от убийства. Речь идет о моментах, когда виновный предпринимает активные действия, нацеленные на предотвращение смерти потерпевшего, которая может наступить вследствие ранее совершенных им умышленных действий. Так как налицо все признаки оконченного покушения эти деяния формируют деятельное раскаяние, которое не влияет на квалификацию, но может быть учтено при назначении наказания.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью следует относить к наиболее распространенному общественно-опасному деянию, которое посягает на одно из важных социальных благ, принадлежащих человеку, а именно на его здоровье. Диспозицию статьи 111 Уголовного кодекса

---

¹ Бойцов Л.Н. Гонтарь И.Л. Уголовно - правовая борьба с организованной преступностью: иллюзии, реальность и возможная альтернатива // Государство и право. - 2013. - № 11.

Российской Федерации следует относить к разряду бланкетных, так как в статье не раскрывается ни само определение «вред здоровью», ни его квалифицирующие признаки.

Бланкетное содержание нормы в совокупности составляют такие нормативные акты как: «Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации №522 от 17.08.2007 года и «Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации №194-н от 24.04.2008 года. Указанные выше нормативно правовые акты входят в сферу уголовно-правового регулирования. Они оказывают влияние на квалификацию содеянного деяния, и необходимы для дачи заключения судебно-медицинским экспертом.

Вопросы, которые касаются уголовной ответственности за причинение человеку вреда здоровью, всегда были предметом пристального внимания со стороны многих ученых. Однако, при рассмотрении этих вопросов, существующие точки зрения продолжают оставаться спорными и противоречивыми. К примеру, это может касаться вопроса, связанного с содержанием понятия «вред здоровью человека», характеристики его отдельных видов и другое. Можно выделить проблему, которая непосредственно связанная именно с терминологией, которая используется в уголовном законе¹.

Например, для определения понятия «вреда здоровью», существует многообразие, и каждый термин по-разному трактуется представителями наук как уголовного права, медицина и психиатрия. Бесспорно, понятие «вред здоровью» относится к прижизненному состоянию человека в силу того, что здоровье является исключительной характеристикой человека. Одновременно

---

¹ Попова, О.Д. Сложности при разграничении бандитизма и вооруженного группового разбоя // Юриспруденция. 2012. № 1. С. 25 – 29.

с этим, под вредом здоровью следует понимать, как следствие внешнего воздействия. В связи с этим, определения понятия «вред здоровью» почти полностью совпадает с такими понятиями как «травма» либо «повреждение».

При определении понятия «вред здоровью» приводится полный перечень причин получения такой травмы: физических, химических, биологических, психических. Каждый из перечисленных факторов может вызвать вред здоровью как самостоятельно, так и в их непосредственной совокупности. Исходя из одной научной дефиниции, под здоровьем понимается естественное состояние организма, которое определяется как полное уравновешенность с внешней средой и отсутствием каких-либо выраженных болезненных изменений.

Под «вредом здоровью», который создает угрозу жизни человека, понимается такие повреждения, которые при обычном клиническом течении могут завершиться смертельным исходом, то есть между повреждением и последовавшим смертельным исходом должна существовать причинно-следственная связь. Данную связь может установить эксперт при производстве судебно-медицинской экспертизы. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации определяет три степени тяжести вреда причиненного здоровью человека: тяжкий, средней тяжести и легкий. При этом тяжкий вред здоровью является преимущественно опасной его разновидностью, квалифицирующие признаки которого определены в диспозиции части 1 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, так и в пункте 4 ныне действующих Правил определения степени тяжести, причиненного здоровью человека.

Высокая общественная опасность умышленного преступления заключается в тяжести такого деяния и наступившим тяжким последствиям. При причинении человеку тяжкого вреда здоровью, субъект преступления посягает на одно из достоинств личности – на жизнь и здоровье человека. В юридической и судебно-медицинской литературе ученые в течение долгого времени не могли определить, что же является опасностью для жизни

человека, из чего последовало разногласия в судебной практике. Отдельные авторы полагали, что степень тяжести и опасность повреждения нужно определять на основании его исхода таких повреждений¹.

При этом представители такой точки зрения не отвечали на вопрос, должен ли вред быть опасным для жизни в момент причинения, либо же речь должна была идти именно о последствиях, которые могут наступить через некоторый промежуток времени.

Нельзя не оставить без внимания и точку зрения советского ученого, академика А.С. Никифорова, который в свою очередь утверждал, что телесные повреждения должны быть признаны опасными для жизни при наличии причинной связи между нанесенными повреждениями и возникшими на их основе последствия, которые являются опасными для жизни. При этом не является существенным, были ли повреждения опасными в момент их причинения или опасность проявилась во время последовавшей за этим болезни, оставили ли такие повреждения после себя стойкое расстройство здоровья или нет.

Одной из назревших проблем современного общества стала проблема криминального насилия. Существование данной нормы с двумя формами вины создают серьезные трудности в правоприменительной деятельности, которые могут привести к многочисленным ошибкам в правильной квалификации. Отграничение преступления можно провести по части 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации от убийства как умышленного преступления.

Наибольшая сложность состоит в ограничении умышленного причинения вреда здоровью от убийства. Одной из ошибок является мнение, которое предполагает наличие большого разрыва во времени между причинением травмы и наступлением смерти. Такое действие требует квалификации по части 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской

---

¹ Сафонов В. Н. Функциональный подход к деятельности Верховного Суда: теория и практика // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. №5 (68). С. 173–180.

Федерации, что исключает квалификацию содеянного как убийства. Это мнение лишено каких-либо оснований¹.

Для привлечения к ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное частью 1 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо первоначально установить причинную связь между причинением тяжкого вреда здоровью и наступившей смертью потерпевшего. Если же виновный, например, причинил легкий вред здоровью, а причинной же смерти оказалось загрязнение раны инфекцией, то в данном случае причинная связь будут отсутствовать, так как такую связь виновный не предвидел и не мог предвидеть, а также не охватывалась его сознанием.

В данном случае, нужно исходить из целенаправленности умысла, то есть если умысел был прямой, то содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство. А в случае, если умысел был косвенным, то в уголовном праве особое внимание нужно уделить проблеме вины, так как небольшое отступление от принципа виновной ответственности может повлечь за собой нарушение законности и обусловить незаконное решение вопроса о виде ответственности и ее объеме. По смыслу уголовного закона, при совершении убийства умысел виновного непосредственно направлен именно на лишение жизни потерпевшего, а при совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации – лишь на причинение тяжкого вреда здоровью.

Судебная практика свидетельствует о том, что при умышленном лишении жизни потерпевшего, содеянное признается убийством, даже если смерть потерпевшего наступила спустя значительное время после нанесенных таких повреждений. Здесь важную роль играет именно конкретный способ причинения вреда, который определяется характером применяемых орудий, силой и числом ранений, характером причиняемых повреждений и другие. Все элементы рассматриваются комплексно, как единое целое.

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 3-е изд. М.: Юрист, 2014. С.143

В завершении хотелось бы отметить, что науке уголовного права, законодателям и правоприменительным органам предстоит еще многое сделать для того, чтобы полностью исключить ошибки в квалификации преступлений. Ни одно из преступлений не может остаться без внимания. На сегодняшний день одно из работающих средств борьбы с преступностью является профилактика. Профилактика как социальное явление многопланова. Обще профилактическое предупреждение насильственных преступлений против жизни и здоровья во многом зависит от социально-экономических и политических преобразований, связанных с утверждением общечеловеческих ценностей, реализацией принципов социальной справедливости.

Что касается разбоя, то это состав преступления, зафиксированный в ст. 162 УК РФ – «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

Итак, во-первых, мы можем утверждать, что у разбоя и бандитизма сходна объективная сторона, которая выражается в нападении на граждан или организации. Как справедливо высказывается Л.Д. Гаухман, нападение – это действие, направленное на достижение результата путем применения насилия над потерпевшим или создания реальной угрозы его немедленного применения.

Е.А. Маслакова отмечает, что нападение при бандитизме может выражаться в различных формах и осуществляться на основании разнородных мотивов, каковыми могут выступать месть, создание массовых беспорядков, корысть и пр., а разбой – это нападение, совершаемое только с корыстным мотивом¹.

Помимо прочего, невозможно не согласиться с ученым в том аспекте, что при бандитизме нападение – это главная цель создания банды (что отражено в норме ст. 209 УПК РФ), а при разбое – средство достижения цели,

---

¹ Маслакова, Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки.- 2014.- № 4.- С. 239-243.

основной элемент объективной стороны. Во-вторых, сходство банды и группы лиц, совершающих разбойное нападение, заключается в их вооруженности.

В частности, в ч. 2 ст. 162 содержится такой квалифицирующий признак разбоя как совершение преступления «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Что касается бандитизма, то уже диспозиция ст. 209 УК РФ определяет банду как «устойчивую вооруженную группу». Таким образом, мы действительно можем говорить о наличии определенного сходства, однако, при этом, как справедливо утверждает А.А. Андреева, в этом заключается и их отличие.

Понимается, что наличие оружие у преступников при разбое – это квалифицирующий признак, который может как присутствовать, так и нет, при бандитизме же – обязательный. На наш взгляд, наиболее структурированную и логически сформированную систему отличных признаков сформулировал О.Л. Попов. В первую очередь он говорил о том, что у разбоя и бандитизма различается объект преступления: при разбое главным объектом выступает собственность, а факультативным – жизнь и здоровье человека; при бандитизме – и собственность, и жизнь (здоровье) являются факультативными, а основным – общественная безопасность. Причем, мы должны понимать, что при совершении разбоя вред наносится конкретному лицу, при бандитизме – широкому кругу общественных отношений.

В-третьих, при совершении разбоя, совершенном организованной группой лиц, устанавливается наличие оружия или предметов, применяемых в качестве таковы¹. В банде устанавливается только наличие оружия, которое определяется Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» как «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов». Также при разбое оружие должно либо применяться, либо хотя бы демонстрироваться. В случае с бандитизмом – достаточно самого факта его наличия.

---

¹ Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. М.: Проспект, 2001. 210 с.

На практике нередко встречаются определенные трудности при квалификации содеянного в том аспекте, возможна ли квалификация по совокупности преступлений или же нет.

Так, Р. Галиакбаров, указывает на то, что разбой считается оконченным с момента нападения, а бандитизм – с момента создания организованной группы (банды). Иными словами, объединение нескольких лиц для совершения разбойного нападения еще не является основанием для признания их бандой, что необходимо учитывать при квалификации совершенного преступления¹.

С указанной позицией категорически не согласен В. Быков, который ссылается на ч. 3 ст. 35 УК РФ и на основании данной дефиниции ставит знак равенства между бандой и организованной группой, объединившейся для совершения разбойного нападения, и считает, что если содеянное квалифицируется по одной из статей (162 или 209 УК РФ), то одновременная квалификация по второй недопустима. Мы считаем данную точку зрения не соответствующей реалиям уголовного права, так как автор упускает из вида ч. 4 ст. 35 УК РФ, закрепляющей признаки преступного сообщества, на основании которых банда является именно преступным сообществом.

Следовательно, организованный разбой и бандитизм – это разные составы преступлений, а, значит, и одновременная квалификация имеет место быть. Что касается практики, то суды единогласно придерживаются позиции, что квалификация и по ст. 162 УК РФ, и по ст. 209 УК РФ возможна.

Так, 21 ноября 2012 года Судебной коллегией по уголовным делам Белгородского областного суда было вынесено кассационное определение в отношении Водолимова В.В., осужденному по совокупности преступлений п. «а» ч. 4 ст. 162 (разбой, совершенный организованной группой) и ч. 1 ст. 209 (бандитизм) УК РФ. Осужденный обратился с кассационной жалобой о смягчении приговора, аргументируя свою позицию тем, что содеянное им

---

¹ Галиакбаров, Р. Разграничение разбоя и бандитизма // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 34 – 42.

охватывается только составом преступления, предусмотренным п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а квалификация его действий как бандитизма «является недопустимой». Суд, рассмотрев жалобу, отказал в ее удовлетворении.

Подводя итог, мы хотим акцентировать внимание на том, что, несмотря на внешнее сходство составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 162 УК РФ «Разбой» и 209 УК РФ «Бандитизм», это разные составы преступления, и мы рассматриваем как необоснованную точку зрения тех ученых, которые считают, что признаки одного состава преступления могут охватываться признаками другого, а, следовательно, одновременная квалификация содеянного по обеим статьям невозможна. Помимо прочего, бесспорным доказательством занимаемой нами позиции является судебная практика, сложившаяся в РФ.

Также изучение судебной практики показывает, что иногда возникают затруднения при разграничении бандитизма и вымогательства. Такие случаи имеют место тогда, когда совершается вымогательство организованной группой, имеющей оружие с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Анализ понятия «организованная группа» применительно к вымогательству свидетельствует о том, что таким группам также, как и при бандитизме, присущи признаки устойчивости, распределения ролей при совершении преступлений. Представляется, что разграничение можно провести по следующим признакам:

- При бандитских нападениях завладение имуществом происходит сразу же после осуществления нападения, при вымогательстве передача имущества или иных ценностей происходит после выдвижения соответствующего требования, при этом имеется разрыв во времени между этими двумя действиями.

- При вымогательстве способом подкрепления требований может выступать не только насилие, но и шантаж, а также угроза уничтожения или повреждения имущества. При бандитизме нападение характеризуется только агрессивным, насильственным способом реализации.

- При насильственном вымогательстве насилие со стороны требующего предполагается осуществить в случае, если потерпевший откажется выполнить выдвигаемые преступником требования имущественного характера. Угроза насилия переносится на будущее, и оно может иметь место не только в отношении лица, к которому предъявляются незаконные требования передачи имущества, но и в отношении его близких.

- При бандитизме, даже если преступники требуют выдать материальные ценности, хранящиеся или имеющиеся у потерпевшего, угроза применения насилия носит вполне реальный, определенный и немедленный характер. Это означает, что она будет исполнена в данный момент.

- Нападение при бандитизме носит внезапный характер, и выдача имущества требуется незамедлительно. Для вымогательства этот признак не характерен, для него характерно обещание в будущем исполнить конкретную угрозу, если не последует передача имущества¹.

Таким образом, отграничение бандитизма от вымогательства в первую очередь должно проводиться по моменту реализации угрозы и моменту передачи требуемого имущества или совершения действия имущественного характера. При этом уместно отметить, что совокупность таких преступлений как бандитизм и вымогательство не исключается.

2.4. Отграничение бандитизма от преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (ст.ст. 280, 282, 282.1 УК РФ)

В настоящее время актуальна также тема экстремизма, в связи с этим целесообразно отграничить бандитизм от преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

---

¹ Агапов П.В. Бандитизм: социально - политическое, криминологическое и уголовно - правовое исследование. / Саратов. - 2013. 101с.

Рассмотрим разграничение бандитизма с преступлениями, направленными на публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст.280 УК РФ.) и организации экстремистского сообщества (ст.282.1 УК РФ.).

Как уже говорилось выше, непосредственным объектом у бандитизма выступают отдельные сферы общественной безопасности и общественного порядка. В то время как у публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности таковым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие недопущение экстремистской деятельности, а непосредственным объектом организации экстремистского сообщества является - совокупность общественных отношений по реализации конституционного запрета экстремистской деятельности.

Далее идет объективная сторона бандитизма, которая проявляет себя в создании устойчивой вооруженной группы (банды), либо руководстве такой группой, или участии в ней, а также в участии в совершаемых бандой нападениях. Однако объективная сторона публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности направлена на сами призывы к осуществлению такой деятельности, которые в соответствии ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» № 114, от 25 июля 2002 г. находят свое выражение в: насильственном изменении основ конституционного строя и нарушения целостности РФ; публичного оправдания терроризма и иной такой деятельности; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; публичное демонстрирование нацистской символики либо атрибутики; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации. В то время объективная сторона организации экстремистского сообщества направлена на: создание такого сообщества; руководство этим сообществом; руководство какой-то частью сообщества, его структурным

подразделением или создания объединения организаторов единого экстремистского сообщества.

Мотив бандитизма может быть любой, а у публичных призыв к осуществлению экстремистской деятельности и организации экстремистского сообщества мотивом выступает только политическая, идеологическая, расовая, национальная, религиозная ненависть, а также по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, которые к сожалению, у правоохранительных органов зачастую в установлении таких фактов вызывают затруднения.¹

Ключевым пазлом уголовно наказуемых призывов является их публичность, постольку поскольку преследуют специальную цель вовлечения массы людей в незаконную противоправную деятельность, а именно экстремистскую. У публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности преступление считается оконченным с момента публичного призыва и не зависит от того были ли вовлечены лица в данную деятельность.

Непосредственным объектом в составе преступления возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ.) являются такие конституционные принципы как равенство прав и свобод человека и гражданина, а также недопущение пропаганды или агитации, которые возбуждают социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

Объективная сторона данного преступления выражается в действиях, направленных на возбуждение ненависти, вражды; на унижение достоинства человека или группы людей по таким признакам, как пол, раса, национальность, язык, происхождение, отношение к вероисповеданию либо, если такие деяния были совершены в публичной форме или с использованием СМИ.²

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 3-е изд. М.: Юристъ, 2014. С.143

² Маслакова, Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки.- 2014.- № 4.- С. 239-243.

Субъективная сторона данного состава проявляется в виде прямого умысла. Субъект осознает характер совершаемых действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды, либо на унижение достоинства человека или группы людей и желает совершить такие противоправные действия. Цели и мотивы будут иметь факультативное значение.

Хочется добавить, что актуальность темы экстремизма в настоящее время не вызывает сомнения. Проблема экстремизма, как и бандитизма носит международный характер. Однако в науке уголовного права России нет единого подхода к определению понятия экстремизма. Ученые, исследуя различные грани экстремизма, по-разному определяют сущность данного понятия, дают различные определения. Как правило, под экстремизмом понимают преступную деятельность, направленную на подрыв основ конституционного строя, влекущую нарушение стабильности в мире.

В примечании втором к ст. 282.1 УК РФ законодатель дает толкование преступлениям экстремисткой направленности, к которым он относит деяния, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, а также ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Публичность означает обращенность к наиболее широкому кругу лиц. Как правило, данные призывы осуществляются во время демонстраций, пикетирований и митингов. Нормы Общей части уголовного права дают понятие подстрекателя, под которым понимается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления такими способами, как уговоры, подкупы, угрозы и др. При этом действия подстрекателя всегда направлены на конкретное лицо¹.

При совершении публичных призывов к экстремистской деятельности действия лица направлены на неопределенный круг лиц, носят абстрактный

---

¹ Маслакова, Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки.- 2014.- № 4.- С. 239-243.

характер и проявляются в высказывании общих идей, взглядов, установок о правильности и полезности осуществления экстремистской деятельности.

Необходимо обратить особое внимание на следующий аспект: если преступник подстрекает совершить убийство конкретного потерпевшего, вызывая у подстрекаемого чувство национальной либо расовой ненависти, и тот, руководствуясь этим мотивом, совершает посягательство, то содеянное квалифицируется по ч. 4 ст. 33, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

К проблемным в плане квалификации следует отнести и такой состав преступления как организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ).

Сложности в практической деятельности возникают при отграничении его от организации преступного сообщества и участия в нем (ст. 210 УК РФ). Появление в Уголовном кодексе РФ ст. 282.1 указывает на необходимость признания организации экстремистского сообщества уже на стадии приготовления окончательным преступлением. При этом следует помнить, что создание экстремистского сообщества преследует цель совершения преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды.

Для анализа указанной нормы также следует обратиться к положениям Общей части УК РФ. Преступным сообществом признается структурированная организованная группа или их объединение, действующее под единым руководством. Преступное сообщество создается в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения финансовой или иной материальной выгоды. Из этого следует вывод, что создание экстремистского сообщества представляет собой приготовление к совершению преступлений указанных категорий¹.

Отграничение преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 209 и ст. 210 УК РФ, следует проводить по цели, которую ставит перед собой преступник – совершение преступлений

---

¹ Лихачёв С. В., Гончаров С. П. Сущность и содержание категории «общественная безопасность» // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. №5 (68). С. 158–164.

по экстремистским мотивам. Ученые ставят под сомнение целесообразность наличия в уголовном законодательстве данной нормы (ст. 282.1 УК РФ). В периодической литературе встречаются предложения о ее декриминализации. Данные предложения представляются спорными и необоснованными, поскольку целью создания преступного сообщества является совершение одного либо нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.¹

Экстремистское сообщество создается в целях совершения преступлений экстремистской направленности. Данная норма является специальной по отношению к преступлению, предусмотренному ст. 210 УК РФ. Интерес представляет предложение С. А. Юдичевой, которая предлагает дополнить ст. 35 УК РФ ч. 4.1, где закрепить определение экстремистского сообщества, под которым автор понимает структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которого объединены с целью совместного совершения одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений экстремистской направленности.

В завершение анализа вопросов отграничения бандитизма от смежных составов преступлений следует отметить, что необходимо проведение дальнейшего исследования вопросов квалификации с целью выработки рекомендаций по их правильной и точной квалификации.

---

¹ Бойцов Л.Н. Гонтарь И.Л. Уголовно – правовая борьба с организованной преступностью: иллюзии, реальность и возможная альтернатива // Государство и право. 2013. № 11.

Глава 3. Назначение наказания за бандитизм.

3.1. Общие начала назначения наказания

Общие начала или общие правила, которыми должен руководствоваться суд при избрании меры наказания каждому виновному лицу по конкретному уголовному делу, закреплены в ст. 60 УК РФ. Эта норма имеет очень большое значение, поскольку «общие начала назначения наказания способствуют обеспечению единообразия в судебной практике при выборе вида и размера наказания каждому лицу, признанному виновным в совершении преступления»¹. Кроме того, они позволяют оценить справедливость избрания судом той или иной меры уголовного наказания конкретному лицу.

Общие начала назначения наказания принципиальны не только потому, что они конкретизируют понимание справедливого наказания; они универсальны, их соблюдение актуально по всем уголовным делам. Индивидуализация наказания в соответствии со специальными правилами назначения наказания (ст. ст. 62 - 70 УК РФ) невозможна без учета правил общих². Представляется, что норма об общих началах назначения наказания является своеобразной основой назначения справедливого наказания, продолжением принципа справедливости, установленного в ст. 6 УК РФ. В.П. Коняхин и В.В. Полтавец, подчеркивая связь принципов и общих начал назначения наказания, предлагают включение в Общую часть УК РФ нормы следующего содержания: «Суд, назначая наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления, должен руководствоваться принципами законности, равенства, справедливости, гуманизма, индивидуализации наказания, экономии мер государственного принуждения»³.

---

¹ Анощенко С.В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. 2017. N 4. С. 106.

² Непомнящая Т.В. Учет судами общих начал назначения наказания при избрании меры наказания // Lex russica. 2017. N 12. С. 110.

³ Коняхин В.П., Полтавец В.В. Институт назначения наказания: понятие и структурно-функциональный анализ // Российский следователь. 2016. N 14. С. 17.

Пленум Верховного Суда РФ во всех своих постановлениях, посвященных практике назначения наказания, обращал внимание судов на необходимость учета общих начал назначения наказания при определении меры наказания, но эти рекомендации являются довольно краткими и не лишены противоречий. Не являются исключением и разъяснения, которые даны в ныне действующем Постановлении Пленума от 22.12.2015 N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания"¹.

В соответствии с первым общим началом назначения наказания суд должен назначить наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Исходя из проанализированных приведенных в работе практических примеров об избрании мер наказания в пределах норм УК РФ, были выявлены определенные тенденции.

В большинстве случаев суды назначают наказание минимальное или ближе к середине санкции. Максимальное наказание, предусмотренное санкциями, судами практически не назначается.

Второе общее начало назначения наказания, связанное с учетом при назначении наказания положений Общей части Уголовного кодекса РФ: норм гл. 9 "Понятие и цели наказания. Виды наказаний", гл. 10 "Назначение наказания" и гл. 14 "Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних". Игнорирование судом этих норм может привести к вынесению неправоудного приговора и назначению необоснованной меры наказания.

Третьим общим началом назначения наказания является учет при назначении наказания характера и степени общественной опасности преступления.

Для определения общественной опасности преступления в теории уголовного права обычно выделяют ее качественную и количественную

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 2.

характеристики. Первую принято называть характером общественной опасности, а вторую - степенью¹. По справедливому замечанию Л.Л. Кругликова, характер и степень общественной опасности преступления - "это важнейшее мерило избираемого судом наказания, поскольку наказание назначается не в связи, а за совершенное преступление"².

Но действующее уголовное законодательство не раскрывает критериев, определяющих характер и степень общественной опасности преступления. В теории уголовного права данные вопросы также являются дискуссионными.

В Постановлении от 22.12.2015 N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания"³ Пленум Верховного Суда РФ указал, что характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Тем не менее, несмотря на это разъяснение, у судов возникают сложности в практическом применении анализируемых требований.

Так, Советским районным судом г. Липецка Б. осужден по совокупности преступлений к двум годам лишения свободы. Надзорная инстанция приговор изменила, поскольку при назначении осужденному наказания суд указал, что

---

¹ Курс уголовного права: Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1: Учение о преступлении. С. 153 - 154.

² Энциклопедия уголовного права. СПб.: Изд. профессора В.Б. Малинина, 2008. Т. 9: Назначение наказания. С. 243.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 2. С. 17.

учел положения ст. 60 УК РФ. При этом суд привел в приговоре данные о том, что осужденный ранее к уголовной ответственности не привлекался, признал свою вину и раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию преступлений, на своем иждивении имеет малолетнего ребенка, характеризуется положительно, а также данные о его заболеваниях. Вместе с тем суд не указал, почему при наличии у Б. таких данных о личности для его исправления требуется именно изоляция от общества и почему ему нельзя назначить наказание в виде штрафа и применить положения ст. ст. 64 и 73 УК РФ. Судебная коллегия изменила судебные решения и назначила Б. наказание в виде штрафа за каждое преступление и по совокупности преступлений¹.

Одним из общих начал или правил назначения наказания является учет при назначении наказания личности виновного. В теории уголовного права к числу наиболее дискуссионных также относится вопрос о том, какие именно обстоятельства, характеризующие личность, следует учитывать в данном случае.

Исследование Э.Г. Шкредовой показало, что "наиболее встречаемыми и учитываемыми характеристиками являются поведение в быту, наличие или отсутствие психических аномалий или расстройств и наличие судимостей"². Анализ судебной практики показал, что суды в основном учитывают такие личностные характеристики, как пол, возраст, занимаемая должность, состояние здоровья и др., поскольку с данными признаками закон связывает запрет назначения определенных видов наказания, а также определение их сроков и порядок отбывания наказания. Нарушая требования об учете признаков личности осужденного, суды назначали несовершеннолетним осужденным дополнительное наказание в виде ограничения свободы³;

---

¹ Определение ВС РФ от 31 января 2012 г. N 77-Д11-06[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

² Шкредова Э.Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. 2016. N 6. С. 136.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 января 2014 г. N 56-АПУ13-42[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2011 г. N 16-О11-24[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

ограничение свободы назначалось иностранным гражданам¹. В свете разъяснения Постановления № 58 к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, могут относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников). Верховный Суд РФ запрещает учитывать снятые или погашенные судимости как данные, отрицательно характеризующие личность подсудимого.

К иным данным о личности подсудимого, имеющим значение для дела, согласно п. 2 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 относятся сведения, которые наряду с другими данными могут быть учтены судом при назначении подсудимому вида и размера наказания, вида исправительного учреждения, признании рецидива преступлений, разрешении других вопросов, связанных с постановлением приговора (об имеющейся у подсудимого инвалидности, о наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий и др.).

Следующим общим началом назначения наказания является учет судами смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Неверное применение положений о смягчающих обстоятельствах в основном сводится к тому, что суды не учитывают их при назначении наказания. В частности, суды не учитывали такие смягчающие обстоятельства (ст. 61 УК РФ), как:

наличие малолетних детей у виновного. Данное обстоятельство, в частности, не было учтено президиумом Красноярского краевого суда от 18 октября 2011 года при вынесении приговора в отношении Садыкова Х.С. Между тем, Верховный Суд РФ в кассационном определении от 12.04.2012 №

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 7 ноября 2012 г. № 227-П12пр[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный; Определение Верховного Суда РФ от 24 мая 2012 г. № 5-Д12-41[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

53-Д12-7, рассматривая дело в качестве второй инстанции посчитал, что «наличие у осужденного Садыкова Х.С. троих малолетних детей следует признать смягчающим его наказание обстоятельством, а также учесть все, имеющие существенное значение для разрешения вопроса о наказании обстоятельства, в том числе отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, и с учетом приведенных в приговоре данных снизить наказание, как по отдельным статьям уголовного закона, по которым он осужден, так и по совокупности преступлений»¹;

явка с повинной. Толкование понимания явки с повинной как обстоятельства, смягчающего наказание, отражено в п. п. 4 - 5 Постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности"². В практике судов можно встретить случаи, когда явка с повинной не учитывается судом. Так, рассматривая апелляционную жалобу на приговор Забайкальского краевого суда от 16 января 2013 года, судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что «при назначении наказания Кононову А.А. суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие наказание - признание им своей вины, раскаяние в содеянном, отсутствие судимостей и состояние здоровья», однако не усмотрела в действиях осужденного еще одного обстоятельства – явки с повинной. Судебная коллегия Верховного Суда РФ посчитала необходимым признать наличие в действиях Кононова А.А. обстоятельства, предусмотренного п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ в виде явки с повинной и активного содействия раскрытию и расследованию преступления, в связи с чем

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.04.2012 N 53-Д12-7[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 8.

смягчила назначенное ему основное наказание в виде лишения свободы, оставив прежним дополнительное наказание в виде ограничения свободы¹;

противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления. Так, Президиум Верховного суда РФ смягчил «назначенное осужденному наказание, поскольку, несмотря на установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о противоправности поведения потерпевших, при назначении наказания суд указал на отсутствие у виновного смягчающих обстоятельств, однако сослался на виктимное поведение потерпевших, что в силу п. "з" ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание»²;

добровольное возмещение потерпевшему имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления³;

активное содействие в раскрытии и расследовании совершенного преступления⁴.

Имея в виду, что данные варианты неверного применения уголовного закона весьма распространены, Верховный Суд РФ в Постановлении N 58 дал толкование относительно перечисленных обстоятельств, смягчающих наказание (п. п. 28, 29).

С обстоятельствами, предусмотренными п. п. "и" и "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, связаны особые правила назначения наказания (ч. 1 ст. 62 УК РФ), что не всегда учитывается судами. Это впоследствии влечет к пересмотру приговоров ввиду несправедливо назначенного наказания⁵.

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26.03.2013 N 72-АПУ13-1[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2013 г. N 321-П12. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 января 2014 г. N 58-АПУ13-28. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 мая 2012 г. N 56-О12-28[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

⁵ См., например, Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 февраля 2014 г. N 321-П13[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

Неверное применение уголовного закона, ставящее под сомнение справедливость назначенного наказания, связано и с дефектами учета обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ). Здесь нарушения уголовного закона также можно типизировать. В основном они сводятся к следующим вариантам:

учет рецидива преступления при его отсутствии или неверное определение вида рецидива преступлений¹;

учет отягчающих обстоятельств, которые не предусмотрены ч. 1 ст. 63 УК РФ (например, наиболее активная роль в совершении преступления);

нарушения требований ч. 2 ст. 63 УК РФ, когда отягчающее обстоятельство, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК в качестве признака преступления, повторно учитывается при назначении наказания. Так, в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, суды признавали наступление тяжких последствий (смерть при совершении убийства²; использование оружия и наступление тяжких последствий при осуждении по ч. 3 ст. 286 УК РФ³; совершение преступления группой лиц по предварительному сговору⁴);

учитывались обстоятельства, не нашедшие подтверждения в приговоре (особо активная роль в совершении преступления⁵).

Сложность оценки отягчающих обстоятельств состоит в том, что тот или иной признак не включается в качестве признака состава преступления, а устанавливается путем толкования так называемой общей нормы.

На подобные моменты Пленум ВС РФ обратил внимание в п. п. 31 - 32 Постановления N 58.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2013 г. N 31-АПУ13-3[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

² Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 октября 2013 г. N 67-АПУ13-17 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

³ Определение Верховного Суда РФ от 8 октября 2013 г. N 78-Д13-17[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2012 г. N 20-Д12-6[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2013 г. N 67-АПУ13-17[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

Вопрос об обстоятельствах, не указанных в обвинительном заключении, не стал предметом нормативного толкования высшей судебной инстанции. Представляется, что в силу ст. 252 УПК РФ суд при назначении наказания вправе учитывать отягчающие обстоятельства, не указанные в обвинительном заключении, но установленные в процессе судебного разбирательства, поскольку речь здесь идет об уточнении обстоятельств совершенного деяния.

Последнее общее начало назначения наказания связано с учетом при назначении наказания судом влияния, которое окажет назначенное наказание на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

В качестве примера Верховный Суд РФ привел такие подлежащие учету обстоятельства, как возможная утрата членами семьи осужденного средств к существованию в силу возраста, состояния здоровья, при этом могут быть приняты во внимание и фактические семейные отношения (абз. 3 п. 27 Постановления N 58). Такие обстоятельства имеют значение не только для назначения наказания и обеспечения его принципиальных качеств - законности и справедливости, но и для исполнения назначенного наказания. Суды не всегда учитывают влияние наказания на условия жизни его семьи.

По приговору Хабаровского краевого суда от 2 декабря 2009 г. А. осуждена за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного заседания. Наказание назначено в виде штрафа в размере 40 тыс. руб. Осужденная получает пенсию в размере 4 тыс. руб., проживает с мужем - пенсионером, который получает 4 070 руб., других источников дохода не имеет. При таких обстоятельствах назначенное судом наказание в виде штрафа в размере 40 тыс. руб. является явно несправедливым вследствие суровости. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ приговор в отношении А. изменила: снизила размер штрафа до 2 500 руб.

Таким образом, в Постановлении N 58 нашли отражение принципы, как закрепленные в уголовном законе (законность, справедливость, гуманизм), так и не закрепленные в нем (индивидуализация, экономия мер уголовной репрессии).

Достаточно простые и ясно выраженные требования уголовного и уголовно-процессуального закона в части назначения справедливого наказания оказываются иногда трудновыполнимыми для судов. Отсюда - нарушение положений обозначенных выше норм УК РФ и УПК РФ, что, безусловно, влияет на индивидуализацию наказания и в конечном счете ставит под сомнение справедливость как назначенного наказания, так и постановленного обвинительного приговора в целом.

3.2. Назначение наказания за бандитизм

Назначение наказания за бандитизм происходит по правилам, предусмотренным ст. 60 УК РФ. Следует отметить, что санкции статьи 209 Уголовного кодекса РФ, являются относительно-определенными, что, в частности, позволяет выполнять требования уголовного закона об индивидуализации наказания.

Для квалификации действий виновных лиц и назначении им уголовного наказания не имеет значение то, какую роль каждый из них выполнял в момент совершения преступления, поскольку при совершении преступления организованной группой, действия всех соучастников в силу положений ч. 2 ст. 33 УК РФ должны оцениваться как соисполнительство, то есть как непосредственное совершение преступления.

К примеру, действия осужденных Новосадова А.А., Большакова С.Г., Румянцева В.А. и Иманкалимова А.С. получили правильную юридическую квалификацию по всем совершенным ими преступлениям. Как указал Верховный суд РФ в апелляционном определении от 28.04.2016 N 4-АПУ16-22, «то обстоятельство, что оружие у Новосадова А.А. и других осужденных появилось не сразу после их объединения, никак не меняет существа дела и

указывает только на то, что со временем организованная преступная группа, созданная Новосадовым А.А., превратилась в ее разновидность – банду»¹.

Проведённое исследование уголовных дел о назначении наказания за по преступления, предусмотренные ст. 209 УК РФ, показало, что судами учитываются все смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства. Причем в том случае если по уголовному делу проходят несколько обвиняемых, учет данных обстоятельств будет производиться в отношении каждого. Анализ 32 уголовных дел, имеющих в работе, показал, что преступления, которые были совершены впервые составило 33%; явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления; 20%; признал в судебном заседании свою вину 20%; был охарактеризован положительно 11%, содержит иждивенцев, тем самым оказывает посильную помощь 6%; возместил вред 2%; имеет несовершеннолетних детей - 4%; страдает заболеванием - 3%; имеет работу 1%.

Так к примеру, Алтайский краевой суд рассмотрел дело по обвинению М.Р., С.С. и Ч.Н. в ряде преступлений, в том числе и по ч.ч.1 и 2 ст. 209 УК РФ. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание подсудимых, суд признал и учел:

в отношении М.Р.: наличие явок с повинной и активное содействие раскрытию и расследованию преступлений; признание в судебном заседании вины по всем эпизодам; наличие на иждивении малолетнего ребенка, неудовлетворительное состояние здоровья подсудимого и его родителей, оказание им посильной помощи;

в отношении С.С.: наличие явок с повинной и активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, признание в судебном заседании вины по всем эпизодам, неудовлетворительное состояние здоровья

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.04.2016 N 4-АПУ16-22[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

подсудимого и проживающих совместно с ним мамы и бабушки, которым он оказывал посильную помощь;

в отношении Ч.: наличие явок с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступлений; признание в судебном заседании вины; наличие на иждивении малолетнего ребенка и жены, находящейся в отпуске по уходу за ним; неудовлетворительное состояние здоровья подсудимого и его родителей.

Как видим, в качестве смягчающих ответственность обстоятельств в отношении всех подсудимых указаны: наличие явок с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступлений; признание в судебном заседании вины по всем эпизодам; неудовлетворительное состояние здоровья подсудимого и его родителей. М.Р. и С.С. еще имеют малолетних детей и оказывают посильную помощь родителям.

Иных обстоятельств, смягчающих наказание подсудимых, прямо предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ, не имеется, в то же время признание в качестве таковых обстоятельств, не закрепленных данной нормой, в соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ, является правом суда, а не его обязанностью.

Таким образом, если исходить из того, что все обвиняемые являются соисполнителями, то наказание должно быть примерно одинаковым. Однако, изучив приговор суда, мы не находим этому подтверждения.

М.Р. в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено 12 (двенадцать) лет лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания в период времени суток с 22.00 час. до 06.00 час., не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности: являться в

указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации, в установленные данным органом дни.

С.С., с учетом того, что он был на испытательном сроке, назначено менее строгое наказание – 11 (одиннадцати) лет лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год. А Ч.Н. 9 – всего (девять) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год.

Из приведенного примера неясно, почему с учетом одинаковой квалификации деяния и приблизительно равным объемом смягчающих обстоятельств суд подошел к процессу назначения наказания столь дифференцированно. Представляется, что в данном и аналогичных ему случаях речь идет о внутренней оценке судом обстоятельств дела и внутреннем убеждении судьи о роли и вины обвиняемых в преступлении.

Таким образом, назначение наказания за бандитизм производится по всем правилам, предусмотренным ст. 60 Уголовного кодекса РФ, то есть учитываются «характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Признать то или иное обстоятельство в качестве смягчающего, если оно не предусмотрено ст. 61 Уголовного кодекса РФ, - это право суда, а не его обязанность. Поэтому при назначении наказания основным является внутреннее убеждение судьи о степени виновности лица в инкриминируемом деянии.

Заключение

Проведенное исследование элементов уголовно-правовой характеристики бандитизма позволяет сформулировать следующие основные выводы и положения:

1) Действующий Уголовный кодекс РФ поместил норму об уголовной ответственности за бандитизм в ст. 209 главы 24 «Преступления против общественной безопасности». Исходя из этого, родовым объектом уголовно-правовой охраны бандитизма выступают отношения в сфере общественной безопасности. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны представляет собой определенную совокупность общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования.

2) Проведенное исследование объективной стороны бандитизма показало, что банда представляет собой организованную группу лиц, образуют, как минимум два участника, отвечающие требованиям субъекта привлечения к ответственности за бандитизм, то есть вменяемые и достигшие определенного в законе возраста уголовной ответственности – 16 лет. Обязательными признаками банды являются множественность участников, устойчивость и вооруженность.

Основной проблемой является то, что в судебной практике еще не выработан единообразный подход к квалификации рассматриваемого деяния, поскольку судами не всегда правильно определяются формы участия в банде и руководстве ею, действия участников банды, а также к установление лиц, содействующих совершению преступления.

3) Исследование субъективных признаков бандитизма показало, что они имеют много общего с другими преступлениями против общественной безопасности. Между тем, для квалификации по ст. 209 УК РФ необходимо установить цель – нападение на граждан и организации. При отсутствии

данного признака деяние не может быть квалифицировано как бандитизм. В свою очередь, создание банды всегда сопряжено с совершением преступлений против собственности, поэтому в качестве мотива совершения преступления можно назвать корысть.

4) Назначение наказания за бандитизм производится по всем правилам, предусмотренным ст. 60 Уголовного кодекса РФ, то есть учитываются «характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Признать то или иное обстоятельство в качестве смягчающего, если оно не предусмотрено ст. 61 Уголовного кодекса РФ, - это право суда, а не его обязанность. Поэтому при назначении наказания основным является внутреннее убеждение судьи о степени виновности лица в инкриминируемом деянии.

Список используемых источников и литературы

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства РФ. – 2006. – N 11. – Ст. 1146.

3. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 51. – Ст. 5681.

4. Указ Президента РФ от 21.12.2016 N 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 52 (Часть V). Ст. 7614.

5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

6. Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» (утратил силу) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

Материалы судебной практики:

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 2.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 8.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 3.
10. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 7 ноября 2012 г. N 227-П12пр[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
11. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 февраля 2014 г. N 321-П13[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
12. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.07.2015 N 45-УД15-8[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
13. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.04.2012 N 53-Д12-7[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
14. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.10.2015 по делу N 72-АПУ15-41[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
15. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26.03.2013 N 72-АПУ13-1[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

16. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.07.2016 N 56-АПУ16-15[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
17. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.06.2017 N 205-АПУ17-16 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
18. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.06.2017 N 205-АПУ17-16[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
19. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2016 N 11-АПУ15-32[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
20. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 N 23-АПУ14-14[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
21. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2014 N 48-АПУ14-21[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
22. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.06.2017 N 10-АПУ17-4[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
23. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.06.2014 N 82-АПУ14-17[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
24. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.04.2016 N 4-АПУ16-22[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
25. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 января 2014 г. N 58-АПУ13-28. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

26. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.08.2017 N 5-АПУ17-40[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
27. Определение Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 9-Д13-23[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
28. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 апреля 2011 г. N 50-О11-16[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
29. Определение Верховного Суда РФ от 31 января 2012 г. N 77-Д11-06[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
30. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 января 2014 г. N 56-АПУ13-42[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
31. Определение Верховного Суда РФ от 24 мая 2012 г. N 5-Д12-41[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
32. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 мая 2012 г. N 56-О12-28[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.
33. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2011 г. N 16-О11-24[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

34. Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2013 г. N 31-АПУ13-3[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

35. Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 октября 2013 г. N 67-АПУ13-17 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

36. Определение Верховного Суда РФ от 8 октября 2013 г. N 78-Д13-17[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

37. Определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2012 г. N 20-Д12-6[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

38. Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2013 г. N 67-АПУ13-17[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ: свободный.

Научная и специальная литература:

39. Агапов П.В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование: монография / П.В. Агапов. – Саратов: СЮИ МВД России, 2004. – 352с.

40. Анощенкова С.В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. – 2017. – N 4. – С. 106-110.

41. Артамонов О.В., Малумов Г.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2006 г. N 109-ФЗ "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" (постатейный) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. – М., 2018. Доступ: свободный.

42. Багаутдинов Ф.Н., Беляев М.В. Бандитизм: актуальные проблемы расследования и судебного рассмотрения: Науч.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 610с.
43. Балеев С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Рос. следователь. 2010. №13. С. 17–19.
44. Бойцов Л.Н., Гонтарь И.Л. Уголовно - правовая борьба с организованной преступностью: иллюзии, реальность и возможная альтернатива // Государство и право. - 2013. - № 11.
45. Босхамджиева Н.А. Общественная безопасность как социально-правовая категория // Административное право и процесс. – 2012. – № 11. – С. 33-36.
46. Быков В. Признаки организованной преступной группы // Законность. 2011. №9.
47. Быков, В. Как разграничить бандитизм и разбой // Закон. 2012. № 4. С. 17 – 21. 5. Галиакбаров, Р. Разграничение разбоя и бандитизма // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 34 – 42.
48. Вишняков В.Г., Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильева Л.И., Гравина А.Л., Казанцев Н.М., Конюхова Т.В., Минина Е.Л., Трикоз Е.Н., Чертков А.Н. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. – 2005. – N 2. – С. 11-15.
49. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. М.: Проспект, 2001. 210 с.
50. Гереев З. Г. Уголовно-правовые проблемы отграничения террористического акта от смежных составов преступления// Юристъ-правоведь. – 2015. - № 2. С. 64-68.
51. Гирько С.И. Обеспечение общественной безопасности в системе мер защиты личности, общества и государства: состояние, проблемы, перспективы // Административное право и процесс. – 2009. – № 5. – С. 16-20.

52. Дейнега Н.В. К вопросу об объективной стороне бандитизма, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ / Н.В. Дейнега // Российский следователь. – 2006. – N 9. – С. 18-21.

53. Довгополов Е.Ю. К вопросу о правовом регулировании миграционных процессов в Российской Федерации // Миграционное право. – 2008. – N 4. – С. 17-20.

54. Жилкин М.Г. Преступления против общественной безопасности: понятие, общая характеристика и виды // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2015. – Т. 1. – № 5. – С. 48-52.

55. Зырянов С.М., Кузнецов В.И. Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения // Журнал российского права. – 2012. – N 12. – С. 5 – 12.

56. Камиллов М.А. Определение общественной безопасности в соответствии с новой Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 775-778.

57. Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – N 4. – С. 21-25.

58. Комиссаров В.С. Вооруженность как признак бандитизма // Законы России. Опыт, анализ, практика. - 2009. № 5.

59. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 736с.

60. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 758с.

61. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – 704 с.

62. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – 611с.

63. Конин В.Н. Обеспечение общественной безопасности как направление деятельности российской полиции // Административное право и процесс. – 2013. – № 1. – С. 63-64.

64. Коняхин В.П., Полтавец В.В. Институт назначения наказания: понятие и структурно-функциональный анализ // Российский следователь. – 2016. – N 14. – С. 17-20.

65. Коротких А.Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 3. – С. 37-40.

66. Краснова К.А., Сябагатуллина Э.Т. Роль миграционного законодательства в укреплении государственного суверенитета и обеспечении общественной безопасности Российской Федерации // Миграционное право. – 2011. – № 3. – С. 6-11.

67. Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений // Вестник УЮПИ. - 2013. - № 1. С. 45-55.

68. Курс уголовного права: Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002. – Т. 1. – 558с.

69. Лихачёв С. В., Гончаров С. П. Сущность и содержание категории «общественная безопасность» // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. №5 (68). С. 158–164.

70. Мальцев В.В. Бандитизм: особо опасное социальное явление или юридическая фикция // Законность. 2012. №10. С. 39–41.

71. Маслакова, Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки.- 2014.- № 4.- С. 239-243.

72. Маслакова, Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной практике // Право. 2014. № 4. С. 14 – 18.

73. Мусаелян М. Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятием «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. – 2009. - № 1. С. 70.
74. Непомнящая Т.В. Учет судами общих начал назначения наказания при избрании меры наказания // Lex russica. – 2017. – N 12. – С. 110-112.
75. Осипов В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 1999. 5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
76. Попова О.А. Квалификация бандитизма // Российская юстиция. - 2010. №1
77. Попова, О.Д. Сложности при разграничении бандитизма и вооруженного группового разбоя // Юриспруденция. 2012. № 1. С. 25 – 29.
78. Притула В.Н., Зайцев А.Н., Геворкян С.К. Транспортная безопасность // Транспортное право. – 2013. – N 2. – С. 13 - 16.
79. Ростокинский А.В. Неудобные вопросы авторам Концепции общественной безопасности в Российской Федерации // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 40-42.
80. Сафонов В. Н. Функциональный подход к деятельности Верховного Суда: теория и практика // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. №5 (68). С. 173–180.
81. Степанов А.В. Общественная безопасность: теоретико-правовой анализ // Вестник Прикамского социального института. Серия Правоведение. – 2015. – № 1 (69). – С. 29-32.
82. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 3-е изд. М.: Юристъ, 2014. С.143
83. Федотова Е.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 2-5.

84. Хамхоев Б.Т. Проблемы определения общественной безопасности // Административное право и процесс. – 2011. – № 7. – С. 40-45.
85. Хамхоев Б.Т. Проблемы определения общественной безопасности на региональном уровне // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 346-347.
86. Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма / А.В.Шеслер, С.С.Шеслер // Академический вестник. – 2010. – № 3. – С. 167-170.
87. Шеслер А.В. Особенности уголовной ответственности организаторов преступных групп / А.В. Шеслер // Проблемы применения нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: материалы научно-практической конференции. – Томск, 1997. – 415с.
88. Шкредова Э.Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. – 2016. – N 6. – С. 136-140.
89. Энциклопедия уголовного права. СПб.: Изд. профессора В.Б. – Малинина, 2008. – Т. 9. – 523с.
90. Юсупов, Р. Соотношение аффекта и превышение пределов необходимой обороны / Р. Юсупов // Российская юстиция. 2010. № 5. С.51.
91. Решение по делу 10-65/2016. РосПравосудие. [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 16.04.18).
92. Решение по делу 22-2270/2012. РосПравосудие. [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 16.04.18).